

Вячеслав Викторович КОЗАК
Институт лингвистических исследований
Российской академии наук (ИЛИ РАН)
Санкт-Петербург
viacheslav.kozak@gmail.com

Андрей Николаевич СОБОЛЕВ
Институт лингвистических исследований
Российской академии наук (ИЛИ РАН)
Санкт-Петербург
sobolev@staff.uni-marburg.de

UDK 27-876.3(497.5)''13'':003.349.1
811.163.42'366
DOI: <https://doi.org/10.31745/s.72.4>
Izvorni znanstveni članak
Primljen: 3. rujna 2020.
Prihvaćen: 12. listopada 2021.

ДРЕВНЕХОРВАТСКИЙ ПЕРЕВОД БУЛЛЫ ПАПЫ ГРИГОРИЯ XI ПАУЛИНАМ: МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА¹

В статье рассматривается язык (документ) уникального древнехорватского памятника конца XIV в. – глаголической буллы папы Григория XI Ордену паулинов. Представлены результаты анализа морфологической системы текста, на основании которых документ буллы классифицирован как славянизированный древнехорватский письменный язык с чакавской диалектной основой. В ряде форм отмечена конкуренция более архаичных (высоких, церковнославянских) и более инновационных (нейтральных, древнехорватских) окончаний, ср. *božê, bozi; biskupe, vèki; pridan'ì, obiran'ù; sego, sega; apustolskago, apustolskoga; silu, hitrostiù; budetъ, bude; pristaetъ, dopuĉamo* и т. д. Возникновение этой конкуренции связано с целым рядом изменений в древнехорватском письменном языке: развитием праславянского *ě, смешением окончаний разных типов склонения, заимствованием окончаний из диалектного континуума и влиянием одного деклинационного подтипа на другой. С одной стороны, количественное сравнение конкурирующих форм

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект «Издание памятников глаголической письменности из коллекции Берчича, хранящихся в Российской национальной библиотеке, и изучение их языка компьютерными методами», № 18-012-00060 А). Статья представляет собой опыт применения инструмента компьютерной разметки, разработанного в Старославянском институте в Загребе для представления и анализа данных глаголической письменности.

показывает доминирование инновационного слоя, что позволяет классифицировать язык (древнехорватский). С другой стороны, область распространения архаичного слоя позволяет установить основные инструменты стилистической славянизации языка (осознанной или неосознанной). Параллельное использование дублетных форм – признак более высокого регистра, фактически представляющий собой использование средств грамматической синонимии.

Ключевые слова: древнехорватский письменный язык, морфология, булла, Григорий XI, XIV век, Хорватия, паулины, памятники хорватской глаголицы

1. ВВЕДЕНИЕ

Глаголическая письменность, созданная Кириллом и Мефодием, вероятно, уже в последней четверти IX в. проникает из Моравии и Паннонии в Хорватское королевство, т. е. на восточное побережье Адриатического моря: в Далмацию, в область Кварнерского залива и в Истрию (DAMJANOVIĆ 2001: 107–108). Вместе с системой глаголического письма на эти территории попадает корпус литературы на древнецерковнославянском (старославянском) языке, параллельно с которым и на фоне которого возникает местная письменность административного и юридического характера.² Язык этой письменности усваивает отличительные черты локального диалектного континуума и вследствие этого в науке обычно именуется древнехорватским или старохорватским. Таким

² Говоря о древнехорватской литературе, необходимо сделать пояснение, что применительно к Средним векам термин «литература» часто подразумевает любую книжность, а в широком смысле – письменность вообще (ср. значение латинского слова *litteratura* ‘the use of letters, writing’ в OLD: 1037). К корпусу литературы на древнецерковнославянском языке и его локальных изводах в основном относятся христианские конфессиональные произведения первого тысячелетия или их фрагменты (библейские тексты, молитвы, гимны, разнообразные апокрифы, проповеди или поучения, толкования, жития и т. д.). Эти тексты, тем или иным образом организованные, составляют содержание богослужбных книг и сборников для религиозного чтения. В Средние века многие из них имели общеславянское распространение. Древнехорватским языком, в отличие от церковнославянского языка, изначально писались прежде всего светские и церковные тексты административного или юридического содержания: разного рода акты, договоры, указы, завещания и т. п. DAMJANOVIĆ 2009: 351. Подробнее о языке и репертуаре корпуса памятников глаголической письменности на русском языке см. AFANAS'EVA; KOZAK; SOBOLEV 2016. Кроме того, в регионе бытовала церковная, административная и юридическая литература на латинском, итальянском и, возможно, иных языках (подробнее об истории бытования классических языков в Далмации см. КАТИЋИĆ 1999.).

образом, древнехорватский язык – ранний южнославянский письменный идиом с чакавской (первоначально) диалектной основой.³ Его полным системным описанием славистическая наука в настоящее время еще не располагает. Параллельно с этим западноюжнославянские диалектные признаки в той или иной степени проникают и в старославянский язык церковной литературы, который постепенно развивается в церковнославянский язык хорватского извода, или хорватский церковнославянский язык.⁴

На фоне сосуществования этих двух письменных идиомов складывается специфическая языковая ситуация. Предпосылкой ее формирования является то, что значительная часть грамматического строя и лексического фонда обоих языков представляет собой наследие праславянского языка⁵ и, следовательно, совпадает. Иными словами, будучи близкородственными языками южнославянской группы, древнехорватский и церковнославянский характеризуются значительным количеством общих элементов в области грамматики и лексики. Материальная близость языков в отсутствие инстанций, занимавшихся языковой кодификацией, приводит к возникновению диглоссии (FERGUSON 1959; CORIN 1993: 159–160), в этом конкретном случае – к восприятию церковнославянского и древнехорватского языков не в качестве отдельных идиомов, а в качестве свойственных определенным литературным жанрам вариантов или регистров одной языковой системы.⁶ Ситуация диглоссии, в свою очередь, создавала благоприятную почву для смешения собственно церковнославянских и древнехорватских языковых элементов, следствием чего были уже упомянутые выше частичная кроатизация церковнославянских текстов, с одной стороны, и славянизация древнехорватских, с другой стороны.

Такая языковая ситуация осложняет филологическую работу с глаголическими источниками. Закономерно возникают проблемы, во-первых, противопоставления обоих языков, во-вторых, методики их самостоя-

³ Аналогичным образом возникает, например, древнерусский письменный язык с восточнославянской диалектной основой.

⁴ Языковая система церковнославянского языка хорватского извода подробно описана в GADŽIJEVA et al. 2014.

⁵ Фактически оба письменных языка первоначально развивались на фоне позднего праславянского языка.

⁶ Подробнее об этом см. MIHALJEVIĆ 2011; CORIN 1993: 159–160; KAPETANOVIĆ 2017: 80–81.

тельного или параллельного лингвистического описания и, в-третьих, атрибуции им отдельных памятников литературы (DAMJANOVIĆ 1998: 57–59; DAMJANOVIĆ 2001: 109–110).⁷

На определенном этапе развития, начиная с XIV–XV вв., смешение церковнославянских и диалектных (уже не только чакавских, но и кайкавских и штокавских) языковых элементов в четких текстах создает настолько пестрый языковой ландшафт, что в науке формируется представление об отдельном гибридном древнехорватско-церковнославянском языке⁸ (или, скорее, о древнехорватско-церковнославянском письменном языковом континууме), характеризующемся уникальными параметрами в каждом конкретном произведении (DAMJANOVIĆ 2009: 351).

Эти параметры определяются ориентацией на авторитетные тексты данного жанра (неоднородные также и в языковом отношении), отсутствием кодифицирующих инстанций, ситуацией диглоссии, постепенной гибридизацией языка литературы. Прежде всего они обогащают выбор языковых средств для средневековых хорватских авторов, редакторов или переводчиков. Например, в области графики и орфографии такой выбор, осознанный или нет, мог состоять в предпочтении раздельной или лигатурной записи сочетаний графем, в более или менее частотном употреблении буквы ПР (j, »гервь«), в чередовании букв Ё (ê, »ять«), Э (e, »есть«) или Ъ (i, »иже«) и в других особенностях. В области морфологии могло варьироваться соотношение более архаичных и более инновационных форм, в области лексики – употребление синонимов и т. д. Не следует, однако, преувеличивать возможности свободы этого выбора, безусловно ограниченного традициями конкретного литературного жанра, эрудицией самих книжников, местом и временем их работы или обучения. Таким образом, каждый памятник древнехорватского письменного языка в каком-то смысле уникален, а анализ и описание его языковых особенностей (его »докулекта«) для последующего сравнения имеет большое значение.

Цель настоящего исследования – на морфологическом уровне охарактеризовать и классифицировать язык (докулект) уникального древнехорватского памятника конца XIV в. – глаголической буллы папы Григория XI, определяющей права и привилегии монастырей Ордена святого

⁷ В этой связи показательна, например, дискуссия о языке Плиты из Башки, – одного из самых известных памятников древнехорватской глаголицы, в KAPETANOVIĆ 2015.

⁸ Ср. хорв. *amalgam* »чакавско-церковнославянский ‘сплав’«.

Павла Отшельника, более известного как Орден паулинов. Для этого будет выполнено полное описание его морфологической системы (инвентаря грамматических форм).

Орден св. Павла Отшельника был основан в Венгрии в XIII в., а в XIV в. в Кварнерском приморье уже существовало несколько паулинских монастырей (BOGOVIĆ 1988: 109). Латинский текст буллы был подписан в Авиньоне папой Григорием XI в 1371 г. Вопрос о месте и времени создания древнехорватского перевода остается открытым. Традиционная точка зрения была высказана Иваном Милчетичем: обратив внимание на икавско-экавскую орфографию ятя, исследователь предположил, что памятник был создан на территории среднечаковского диалектного ареала, т. е. как раз в восточной части Кварнерского приморья (MILČETIĆ 1916: 427). Это предположение подтверждается существованием в указанной области в XIV в. паулинских монастырей, однако других сведений, дающих дополнительные аргументы для локализации памятника, на настоящий момент нет. Перевод не датирован, по умолчанию предполагается, что он был сделан вскоре после издания латинского оригинала буллы. Древнехорватский перевод сохранился в единственном списке, находящемся в коллекции рукописей и старых книг Национальной и университетской библиотеки Загреба под шифром R 4476.⁹ Текст памятника написан на одной странице, содержит 20 строк по 25–40 слов в строке и всего насчитывает около 561 словоформы (около 400 лексем). Булла транслитерирована в латиницу и внесена в электронную базу данных *rggur.stin.hr* в ходе реализации совместного проекта Института лингвистических исследований РАН в Санкт-Петербурге и Старославянского института в Загребе.¹⁰ Текст полностью лемматизирован, все леммы этимологизированы (как славянская, так и заимствованная лексика), все словоформы тегируются (получили морфологическую разметку). Статья основывается на результатах автоматического вывода всех морфологически размеченных словоформ текста.

Описание морфологической системы памятника составлено на основании языкового анализа изменяемых частей речи, в котором особое

⁹ Снимки памятника опубликованы в KUZMIĆ 2009; AFANAS'EVA; KOZAK; SOBOLEV 2016. О палеографических и графических особенностях буллы подробнее см. BALAŠEVIĆ; KOZAK; SOBOLEV 2018.

¹⁰ Выражаем сердечную благодарность д-ру Ивану Косичу за помощь в работе с рукописью; д-ру Марице Чунчич, Антонио Магдичу и д-ру Виде Вукоя за поддержку нашей научной группы и предоставление цифрового инструмента для работы с источником.

внимание уделяется употреблению и распределению морфологических дублетов.¹¹

Структура статьи следующая. За »Введением« идет раздел »Анализ морфологической системы памятника«, содержащий полный инвентарь его морфологических форм, систематизированный по общепринятым правилам традиционного славистического грамматического описания. Латинский текст воспроизводится в орфографии и пунктуации издания К. Маллечича (MALLECHICH 1708) с необходимыми дополнениями по рукописи Reg. Aven. 173 (544r–545r) 1371 г. из собрания Ватиканской библиотеки. При необходимости приводятся параллели из ряда других уже описанных в научной литературе хорватских глаголических памятников. Раздел »Анализ дистрибуции форм памятника« посвящен правилам употребления и распределения языковых вариантов и дублетов и представляет итоговый лингвистический профиль документа на морфологическом уровне. В »Заключении« приводятся выводы.

2. АНАЛИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПАМЯТНИКА

В данном разделе статьи представлены все имеющиеся в памятнике словоформы с признаками словоизменения (имена существительные, имена прилагательные, местоимения и глаголы). Использован автоматический вывод размеченных вручную в программе (корпусе) *grgur.stin.hr* языковых единиц. Исконная славянская и заимствованная лексика анализируются вместе – как составляющие единого лексического фонда документа. Заимствованные лексемы рассматриваются как полностью интегрированные в древнехорватскую языковую систему. Явления смешения и переключения кодов (латинского языка оригинала и древнехорватского языка перевода) не наблюдаются. Имена собственные и апеллятивы также анализируются вместе. Список форм сопровождается комментарием. Примеры транслитерированы латиницей и приведены в алфавитном порядке. Сокращения раскрываются в круглых скобках, реконструированные единицы – в квадратных. Под * приводятся реконструированные праславянские формы, под ** – гипотетические. Формы, принадлежащие к разным деклинационным типам, даны в традиционном порядке, они объединяются в одну группу по

¹¹ Наблюдения, сделанные для настоящего исследования, были частично изложены ранее в докладах, см. KOZAK 2017.a; KOZAK 2017.b. О некоторых особенностях техники перевода буллы см. KOZAK; MAKAROVA 2020.

граммемам падежа и числа с целью наглядно продемонстрировать результаты аналогического выравнивания в документе.

Графический инвентарь памятника содержит 29 букв. Примечательно отсутствие ѣ (з, »зело«), пр (ј, »гервь«), џ (ї, вариант »и«), ф (f, »ферт«), џ (ѡ, »он«). Нет специальных знаков для еров. На конце графического слова после согласного обычно пишется »штапич« (I, Ъ). Для графического разделения групп согласных, а также в позиции этимологического »напряженного« редуцированного часто используется паерок (*b'ratii*, *pis'tomъ*, *p'laću*, *stavlen'ê*, *sabran'ê*). Многочисленны лигатуры.¹²

Для орфографической системы памятника характерно чередование графем ê, e и i на месте этимологического *ě. Буква ê сохраняется в 45 % случаев (58 примеров): *bêžecê*, *vêkuv(ê)čnimi*, *vêrniъ*, *vêrnimi*, *vêr'niъ*, *vêč'n(a)go*, *godê* (3)¹³, *grêha*, *grêšan*, *doselê*, *dot'lê*, *d'rêvi*, *dêlъ*, *zamêri*, *imêti* (3), *imêûcimъ*, *imêûce*, *imêûci*, *naposlêdъ*, *nêste*, *obrêčen'e*, *on'dê*, *ondê*, *porêzi*, *poslêdnoi*, *poslêdнемъ*, *potrêbovati*, *pot'lê*, *providêti*, *savsêma*, *smêniemъ*, *smêi* (3), *s'mêi* (4), *smêite* (2), *smê[i]te*, *ukrêplen'e*, *pr(a)v'dê*, *bozê* (2), *sudê*, *zak(o)nê* (3), *sebê*, *vsêhъ*, *vsêмъ*, *v'sêmi*, *vsêmi*. В остальных случаях чередуются икавский и экавский рефлекс. Чаще их чередование осуществляется в соответствии с правилом Якубинского-Мейера, основные постулаты которого следующие (LUKEŽIĆ 1990: 12–13):

- 1) ê + d, t, n, r, l, s, z; st, zd, sn, sm, zn, zm, zl, zv, sl, sv, tr, dr + a, o, u, ѡ, y, ѡ = e;
- 2) во всех остальных позициях (перед другими согласными, перед слогом с гласным переднего ряда, в начале и в конце слова, во всех флексиях) рефлекс икавский.

Как правило, в каждом икавско-экавском говоре существует значительное число исключений из этого правила. В тексте буллы распределение рефлексов ятя осуществляется в соответствии с законом Якубинского-Мейера в 36 % случаев (46 примеров): *letъ*, *leto* (*lêto), *pred* (*prêdъ), *prepovedamo* (3) (*vêdajо), *sveta* (2) (*svêtъ), *sveta* (*svêtъ), *tesnéišago*, *tesnoga* (*têsnъ), *cela*, *cel[a]* (*cêlъ); *viĉa*, *godî* (2), *miseca* (*mêscъ), *porizi*, *sav'sima*, *hotili*, *reguli* (2), *ustavi*, *avioni*, *bozi*, *g(ospo)d(i)ni*, *kloštriъ*

¹² Подробнее о графическом инвентаре буллы см. BALAŠEVIĆ; KOZAK; SOBOLEV 2018.

¹³ Цифры в круглых скобках после словоформы указывают, сколько раз она встречается в тексте. Соответственно, если пример встречается в тексте только один раз, это специально не оговаривается.

(4), *kotarihь, kum'fihь, kumfihь* (2), *ug'rihь, zakonihь, prokletstvi, tihь* (3), *onimь, onihь, vsimi, mozite* (2), *r'cite*.

Нарушения правила Якубинского-Мейера встречаются реже, но все равно достаточно часто (19 %, или 24 примера): *prebivaū* (здесь и далее возможно аналогическое выравнивание написания приставки *pre-* с *e*), *prebudutь, preminuvšihь, prepovedamo* (3), *prepov(e)damo, prepovedi* (2), *presvetlago* (2) (*světъль, ожидается *svit(ə)l-*, но возможна аналогия со *svet*), *s'mel', s'men'ū, s'meli* (*sъmětъ, *sъměnyje, ожидается *smiti* → *smil* и т. д.), *svetske* (*světъskь, ожидается *svitsk-*, возможна аналогия со *svet*), *teles'ne, teles'ni, telesnihь* (2), *telesni* (*tēlesъnъ, ожидается *tiles-*, возможна аналогия с *telo*), *hoteli* (2) (*hotěti, ожидается *hotiti* → *hotil* и т. д., ср. *hotili*); *napridь* (*naprědъ, ср. *pred*), *videči* (*vědajō). Употребления неэтимологического *ě* редки: *imēnovati*.

Среди прочих орфографических черт следует отметить отсутствие последовательного орфографического противопоставления [l] и [l'] (*vodami* – *zemlami, stola* – *sp(a)s(it(e)la*) и [n] и [n'] (*prav'damь* – *proš'namь*) перед [a]. Частично непоследовательное орфографическое противопоставление твердых и мягких согласных – характерная особенность графики древнехорватского языка (и славянских языков вообще). В контексте морфологического описания памятника эта особенность связана с возможными трудностями при противопоставлении палатальных и непалатальных основ.¹⁴ В настоящем анализе характер основы определяется при помощи этимологических соображений и наличествующих форм косвенных падежей. Такой подход, конечно, не всегда позволяет учесть возможную вариативность характера основы, особенно при интерпретации заимствованных существительных. Как, например, на основании данных памятника классифицировать формы *gardinala, enerala* и *titola* (GEN.SG) на фоне приведенных выше *stola* и *sp(a)s(it(e)la*) (GEN.SG)? Это возможно только через обращение к более широкому контексту, что ввиду отсутствия обобщающего словаря древнехорватского письменного языка может быть затруднительно. Поэтому в дальнейшем основы ряда заимствованных слов¹⁵ по умолчанию рассматриваются как непалатальные.

¹⁴ К мягким, как правило, относятся основы на /j/, /c/, /č/, /č/, /đ/, /l', /n', /š/, /št/, /ž/, /žd/ и /r/ (из *rj). Ср. LESKIEN 1914: 333.

¹⁵ Подробнее: *avionь, dektebarь, dikanь, divicionь, eneralь, gardinalь, indikcionь, kotarь, kumfihь, pošešionь, priurь, profešь, prozviterь, titolь, vicekancilь, vikarišь*.

2.1. Имя существительное

Морфологическая система имен существительных характеризуется категориями падежа и числа. Формы двойственного числа в памятнике не встречаются, однако отсутствует и соответствующий контекст, что позволяет допустить возможность существования этой категории в системе.¹⁶

В отличие от древнецерковнославянского (старославянского) языка, в котором склонение в большей степени отражало тип праславянской основы слова, в древнехорватском языке на первый план выходит категория рода. Это происходит вследствие продолжающегося разрушения непродуктивных типов склонения и постепенной унификации (выравнивания по аналогии) оставшихся форм. При этом в склонении отдельных слов – в силу их частотности, маркированности или под влиянием церковнославянского языка и письменной традиции в целом – возможно употребление архаичных форм. Следовательно, при дальнейшем изложении примеры классифицируются не только по категориям падежа и числа, но и по типу праславянской основы. Кроме того, на характер окончания может влиять наличие или отсутствие палатального звука в конце соответствующей праславянской основы. В связи с этим в склонении на *-ǫ и *-ā различаются непалатальный и палатальный подтипы (*-ǫ/*-jǫ, *-ā/*-jā). Особое внимание уделено морфонологическим характеристикам основ на заднеязычные согласные. Принято во внимание противопоставление по одушевленности/неодушевленности.

2.1.1. Мужской род

Имена существительные мужского рода восходят к пяти типам праславянского склонения: *-ǫ/*-jǫ, *-ā/*-jā, *-ǫ, *-ǫ, *-n.

НОМ.СГ (12)¹⁷:

– *-ǫ: *b(i)sk(u)pb¹⁸*, *eneralb*, *grêgorb*, *in'dikcionb*, *mirb*, *parlatb*, *priurb*, *prozviter¹⁹*, *rabьb*;

¹⁶ Ср. DAMJANOVIĆ 2005.b: 93; KUZMIĆ 2008.

¹⁷ В скобках указано количество словоформ в каждом сегменте парадигмы.

¹⁸ Так как тип склонения, восходящий к склонению праславянских основ на *-ǫ/*-jǫ, является главным продуктивным типом склонения слов мужского рода, именно ему, как правило, приписываются заимствованные лексемы, конечно отсутствовавшие в праславянском языке.

¹⁹ В некоторых случаях, как, например, в слове *prozviter*’, графическим дублетом финального -ь может быть паерок.

- *-ŭ: *darъ, redъ*;
- *-n: *d(a)нь*.

GEN.SG (48):

- *-ō: *avgustina* (2), *avgust(i)na*, *bisk(u)pa*, *dektebra*, *enerala* (2), *gardinala*, *g(ospo)d(i)na*²⁰, *grgura*, *is(u)h(rъst)a*, *isp(o)v(ê)d(ъ)nika*, *mira*, *petra*, *ploda*, *prigovora*, *priploda*, *priura* (2), *profeša*, *p(e)tra*, *p(a)vla*, *s'tola*, *sp(a)s(i)t(e)la*, *stola* (4), *sveta* (3), *titola*, *vicekan'cilira*;
- *-jō: *miseca*, *sud'ca*;
- *-ā: *pape*, *remeti*;
- *-ī: *g(ospod)a* (2);
- *-ŭ: *dara* (2), *grêha*, *reda* (6).

Наиболее распространенным окончанием родительного падежа является *-a*. У имен существительных, относящихся к типу склонения на *-ā, как, например, у слов *papa* ‘папа’ и *remeta* ‘отшельник’, – окончания *-e* и *-i*. Последнее *-i* восходит к историческому окончанию родительного падежа этого подтипа склонения (*-i < -y*). Флексия *-e*, как считается, возникает под влиянием мягкого подтипа *-jā (GEN.SG *-e < -ę*), вытесняющего окончания твердого подтипа (KUZMIĆ 2009: 423; KAPETANOVIĆ 2013: 170).²¹

DAT.SG (13):

- *-ō: *bratu*, *b(i)sk(u)pu*, *b(og)u* (2), *č(lovê)ku*, *divicionu*, *eneralu*, *g(ospo)d(i)nu*, *miru*, *priuru*, *sudu*, *zak(o)nu*;
- *-jō: *pokoŭ*²².

ACC.SG (12):

- *-ō: *b(og)a*, *č(lovê)ka*, *mirъ*, *plodъ*, *strahъ*, *sudъ*, *životъ* (2);
- *-jō: *oficii*²³, *og(a)нь*, *pokoi*, *raz'boi*.

²⁰ Слова на *-inъ* и *-telъ* в единственном числе восходят к склонению *-ō основ, во множественном – *-n.

²¹ Форма *remeti* свидетельствует также об отсутствии смешения с формами *-ō/*-jō склонения, ср. *sv(eta)go ravla prvago remeta* в *IV Ватиканском миссале XIV в.*, см. VINCE 2011: 242.

²² Для орфографической передачи сочетания [ju] используется буква Ѣ ŭ.

²³ Для орфографической передачи финального йота основы и нулевого окончания используется буква Ѣ i.

LOC.SG (9):

- *-ǫ: *avioni, bozê (2), bozi, g(ospo)d(i)ni, sudê, zak(o)nê (3)*.

Позднепраславянские окончания местного падежа основ на *-ǫ и *-jǫ соответственно *-ě и *-i. Все имена существительные мужского рода в форме LOC.SG, отмеченные в памятнике, относятся к непалатальному типу *-ǫ. Следовательно, не вызывает вопросов графическая флексия -ê.²⁴ Флексия -i может быть объяснена двояко: в соответствии с законом Якубинского-Мейера, как икавский рефлекс ятя во флексии или как влияние склонения палатальных основ (KUZMIĆ 2009: 422; KAPETANOVIĆ 2013: 169). Об орфографической взаимозаменяемости этих флексий как минимум на уровне графики свидетельствуют дублетные формы *bozê* и *bozi*.

INS.SG (5):

- *-ǫ: *ob'razovъ, posluhovъ, zak(o)novъ (3)*.

NOM.PL (9):

- *-ǫ: *b(i)sk(u)pi (2), k'loš'tri, oblastniki²⁵, ožur'nici, priuri, stoli, vikariši;*
- *-ī: *lūdi*.

GEN.PL (30):

- *-ǫ: *ar'hiprv'dovъ, arhib(i)sk(u)povъ, b(i)sk(u)pi (2), b(i)sk(u)povъ (5), b(i)sk(u)ръ, dikanovъ, klēr'gъ, klirikъ, kloštarъ (3), listi, porêzi, rabovъ, s'tankovъ;*
- *-jǫ: *knezi (2), kraleвъ, krali, olt(a)ri (2);*
- *-ǫ: *domovъ (2), redovъ;*
- *-n: *stroit(e)lъ.*

Окончания родительного падежа множественного числа, пожалуй, одна из наиболее примечательных особенностей слов мужского рода (KUZMIĆ 2009: 422). Все три окончания (-ь/-овъ/-i) употребляются па-

²⁴ Ср. ее трактовку как церковнославянизма в DAMJANOVIĆ 2009: 380.

²⁵ В этой форме действительно отсутствует палатализация: *ako li bi ... cr(ь)kveni ili telesni oblastniki* _{NOM.PL} ... *s'meli bi protiviti*. Ср., однако, форму *ožur'nici*. Аналогическое выравнивание основ на заднеязычных и, соответственно, непосредственное употребление форм со второй палатализацией – известная особенность древнехорватского чакавского письменного языка, ср. примеры из сеньского издания великопостных проповедей Роберто Карачоло 1508 г. (хорв. *Senjski korizmenjak*) в KUZMIĆ 2002: 91–92.

раллельно. Этимологически они восходят к разным типам праславянского склонения, однако примеры типа *biskupovъ* – *biskupi* – *biskupъ* и *kraleвъ* – *krali* демонстрируют, что дистрибуция окончаний не связана с распределением слов по типам праславянского склонения и не привязана к конкретным основам. Объяснить выбор той или иной флексии в конкретных контекстах удастся только частично, ср., например, употребление форм с одинаковым окончанием в синтаксической позиции однородных членов предложения:

- *z' dopučen'etъ dara almozine · b(i)sk(u)rovъ ili dara almozine o' kraleвъ · ali o' knezi (sic!) · ili o' družihъ vĕrniъ*;
- *nove i ne pristoeĉe porizi o' arhib(i)sk(u)rovъ ili b(i)sk(u)rovъ i ar'hiprv'dovъ dikanovъ*;
- *o' telesniъ porĕzi o' krali i o' knezi i o' d'ruzĕh' vĕr'niъ*.

Внутри фразы, однако, могут быть использованы разные формы, ср.:

- *nigdore bez' dopučen'ĕ b(i)sk(u)rvъ v(a)šihъ i v(a)sъ · kapelu ili molitelnicu z'nova zidati ili postaviti ne s'mĕi · vanъ z'ložĕĉi i imĕûĉi bule b(i)sk(u)rovъ rim'škihъ*.

Наличие нескольких параллельных флексий GEN.PL – известная особенность древнехорватского письменного языка.²⁶ Избыточность флексий вызвана большим числом праславянских типов склонения мужского рода, разрушением непродуктивных типов склонения (например, *-ŭ) и дальнейшей конкуренцией разных форм в диалектном континууме. Такая же ситуация характерна и для церковнославянского языка хорватской редакции (GADŽIJEVA et al. 2014: 116).

DAT.PL (13):

- *-ō: *b(i)sk(u)rovъ* (2), *kloštrovъ* (3), *prisež'nikovъ*, *š'tatutovъ* (2);
- *-jō: *kaležetъ*, *olt(a)remъ*;
- *-ĭ: *lūdetъ*;
- *-ŭ: *dotovъ*, *sinovъ*.

ACC.PL (19):

- *-ō: *b(i)sk(u)pe*, *kloš'tre*, *kloštre* (2), *pogrebe*, *pope*, *porizi*, *pošešione* (5), *stan'ke*, *šinote*, *ustav'nike*, *v(ĕ)ki*, *z'vone*;

²⁶ Ср. например KUZMIĆ 2002: 93.

- *-jǫ: *prokletce*;
- *-ī: *lūdi*.

В формах аккумулятива преобладает окончание *-e*, возникшее, очевидно, под влиянием склонения палатальных основ (KUZMIĆ 2009: 422), ср. др.-ц.-сл. *vragy, otyce*. Это окончание нейтрализует противопоставление непалатальных (*b(i)sk(u)pe*) и палатальных (*prokletce*) основ. Окончание *-i* в словах *porizi* и *v(ě)ki* на этом фоне следует считать архаизмом.

VOC.PL (1):

- *-ǫ: *s(i)n(o)ve*²⁷.

LOC.PL (10):

- *-ǫ: *kloštriĥ* (4), *kotariĥ*, *kum'fīniĥ*, *kumfīniĥ* (2), *ug'riĥ*, *zakoniĥ*.

Для локатива множественного числа характерно то же, что и для локатива единственного числа. Источником флексии *-iĥ*, как и в форме единственного числа того же падежа, может быть одновременно склонение палатальных основ или соответствующий рефлекс ятя. Стоит отметить, что в памятнике не встретилось ни одной формы с окончанием *-ěĥ*, сохраняющимся, например, в другом тексте того же периода²⁸ – *Устава св. Бенедикта* с острова Пашман (DAMJANOVIĆ 2005.a: 144).

INS.PL (8):

- *-ǫ: *malini, nas'tori, užitki, v'rti, vinog'radi, zak(o)ni, zakoni*;
- *-ī: *puti*.

Во всех формах творительного падежа используется обычное и для церковнославянского языка окончание *-i*. Это окончание используется также в форме *puti* (ср. др.-ц.-сл. *putьmi*).

²⁷ Форма *s(i)n(o)ve*, пожалуй, единственный пример употребления звательного падежа в памятнике. Впрочем, это скорее не морфологический вокатив, а синтаксическое обращение, выраженное номинативом. В этом смысле форма *s(i)n(o)ve* представляет собой архаичный именительный падеж склонения основ на **-i* с наращением *-ov-* и является единственным примером употребления флексии *-e* в именительном падеже.

²⁸ Имеется в виду, конечно, сохранившийся до наших дней древнейший список *Устава св. Бенедикта*, датируемый XIV в. Его реконструируемый протограф, однако, обычно датируется XII в.

Таблица 1. Флексии слов мужского рода
 Tablica 1. Nastavci imenica muškog roda
 Table 1. Masculine nouns endings

	SG						
	*-ǫ	*-jǫ	*-ā	*-jā	*-ī	*-ū	*-n
NOM	-ь [ø] ²⁹	- ³⁰	-	-	-	-ь [ø]	-ь [ø]
GEN	-a	-a	-e/-i	-	-a	-a	-
DAT	-u	-û [’u]	-	-	-	-	-
ACC	-ь, -a ³¹	-i [ø], -ь [ø]	-	-	-	-	-
VOC	-	-	-	-	-	-	-
LOC	-ê [i]/-i	-	-	-	-	-	-
INS	-омь	-	-	-	-	-	-
	PL						
	*-ǫ	*-jǫ	*-ā	*-jā	*-ī	*-ū	*-n
NOM	-i	-	-	-	-i	*-e	-
GEN	-ь/-овь/-i	-i/-евь	-	-	-	-овь	-ь [ø]
DAT	-омь	-емь	-	-	-емь	-омь	-
ACC	-e/-i	-e	-	-	-i	-	-
VOC	-	-	-	-	-	-e	-
LOC	-ihь	-	-	-	-	-	-
INS	-i	-	-	-	-i	-	-

2.1.2. Женский род

Имена существительные женского рода могут восходить к трем типам праславянского склонения: *-ā/*-jā, *-ī, *-ū.

NOM.SG (9):

- *-ā: *strana, ustava*;
- *-jā: *br(a)t(i)ě³²* (3);

²⁹ В таблице в квадратных скобках приведен предполагаемый фонетический (в отличие от орфографического) облик флексии. Здесь и в других подобных случаях ь (или парерок) фактически указывает на отсутствие окончания. В орфографической системе древнехорватского языка буллы ь пишется, как правило, в финале графического слова после согласного.

³⁰ Прочерк в таблице означает отсутствие в памятнике соответствующих форм.

³¹ Противопоставление форм с флексиями -ь и -a демонстрирует соответственно отсутствие или наличие у слова категории одушевленности.

³² Для орфографической передачи фонетического сочетания [ja], если [j] представляет собой финал основы, используется буква ѣ ê.

- *-ī: *moćь* (2), *oblastь*, *potoćь*.

GEN.SG (17):

- *-ā: *almazine* (2), *bule* (3), *desetine*, *hin'be*, *novine*, *regule*, *zamêri*, *živine*;
- *-jā: *anastasio*, *biskupie*, *licen'ci*;
- *-ī: *kr'vi*, *prepovedi*;
- *-ū: *cr(ь)kve*.

Основная флексия у форм, восходящих к склонению *-ā/*-jā основ праславянского языка, – -e. Источником этой флексии является парадигма *-jā основ, в которой -e < -ę (KUZMIĆ 2009: 423; KAPETANOVIĆ 2013: 170). Форма *zamêri* на этом фоне, вероятно, архаизм. К этим же примерам примыкают рассмотренные выше имена существительные мужского рода *papa* и *remeta*, изменяющиеся по типу *-ā, с формами родительного падежа соответственно на -e (инновация) и -i (архаизм).

Не вполне ясно слово *licen'ci*, во всяком случае – его окончание. *Licenca* или *licenciê*, судя по его фонетическому облику – заимствованное лат. *licentia* или итал. *licenza*. Ожидаемая форма родительного падежа – *licence* или *licencie*. Таким образом, не ясно, с чем мы имеем дело в форме *licen'ci* – с отсутствием окончания (т. е. с орфографической ошибкой) или с окончанием -i.

В булле в GEN.SG не используется флексия -ê в значении [e], что отличает, например, язык *Устава св. Бенедикта* (DAMJANOVIĆ 2005.a: 143).

DAT.SG (4):

- *-jā: *b'ratii*, *voli*, *z(e)mli*;
- *-ī: *regulnosti*.

ACC.SG (23):

- *-ā: *d'ružbu*, *kapelu*, *kriz'mu*, *muku*, *novinu*, *obaru* (2), *op'činu* (2), *op'činu*, *tad'binu*, *ustavu*;
- *-jā: *molitelnicu*, *p'laču*, *volū* (3);
- *-ī: *čas'ь*, *m(i)l(o)stь* (3), *moćь*, *oblastь*.

LOC.SG (5):

- *-ā: *pr(a)v'dê*, *reguli* (2), *ustavi*;
- *-jā: *b(i)sk(u)pii*.

Флексия -ê в слове *pr(a)v'dê* на общем фоне представляет собой архаизм, по крайней мере – орфографический. В других двух примерах

мы обнаруживаем окончание *-i*, которое, как и в предыдущих случаях такого рода, может интерпретироваться одновременно и как закономерный рефлекс **ǣ*, и как заимствование из палатального подтипа склонения (KUZMIĆ 2009: 423).

INS.SG (9):

- **-ā*: *silu*;
- **-ī*: *hitrostiū, oblas' tiū (2), oblastiū (4), sk'rb' ū*.

В форме *silu* представлено инновационное окончание, возникшее вследствие стяжения (**-ojǫ > -oju > -u*) или непосредственного заимствования из северо-западных чакавских (или кайкавских) диалектов флексии *-u* (**-ǫ > -u*) (KUZMIĆ 2009: 423; KARETANOVIĆ 2013: 170–171). К сожалению, это единственный пример творительного падежа непалатальной основы женского рода, так что нельзя сказать, употребляется ли это окончание системно. Однако прояснить эту ситуацию помогают формы творительного падежа имен прилагательных (см. ниже).

NOM.PL (1):

- **-ā*: *desetine*.

Окончание *-e* в единственном примере *desetine* заимствовано из палатального подтипа склонения **-jā* (**-ę > -e*).

GEN.PL (8):

- **-ā*: *rukь, tv'rdinь*;
- **-jā*: *b(i)sk(u)pii, hižь*;
- **-ū*: *cr(ь)k(a)vь (4)*.

DAT.PL (3):

- **-ā*: *pr(a)v(ь)damь, s'vitamь*;
- **-jā*: *proš'namь* (**prosъnj-*).

ACC.PL (10):

- **-ā*: *bule, desetina (3), hudobe, pr(a)v(ь)de, slobode, slobodn³³, tvrdine*;
- **-ī*: *d'vari*.

³³ Так в рукописи.

Как и окончание именительного падежа, флексия винительного падежа *-e* заимствована из палатального подтипа склонения **-jā* (**-ę > -e*)

LOC.PL (8):

- **-ā: dragahъ, gorahъ, planinahъ, pr(a)v(b)dahъ, rukahъ, s'tranahъ;*
- **-jā: b(i)sk(u)piêhъ, meêhъ.*

INS.PL (11):

- **-ā: desetinami, dubravami, malinami, rukami, slobodami, tvrdinami, vodami;*
- **-jā: pašami, s'tazami, z(e)mlami;*
- **-ū: cr(b)kvami.*

Таблица 2. Флексии слов женского рода
 Tablica 2. Nastavci imenica ženskog roda
 Table 2. Feminine nouns endings

	SG				PL			
	<i>*-ā</i>	<i>*-jā</i>	<i>*-ī</i>	<i>*-ū</i>	<i>*-ā</i>	<i>*-jā</i>	<i>*-ī</i>	<i>*-ū</i>
NOM	-a	-ê [ʔa]	-ь	–	-e	–	–	–
GEN	-e/-i	-e	-i	-e	-ь	-ь, -i [ø]	–	-ь
DAT	–	-i	-i	–	-амь	-амь [ʔam]	–	–
ACC	-u	-u, -û [ʔu]	-ь	–	-e	–	-i	–
VOC	–	–	–	–	–	–	–	–
LOC	-i/-ê	-i	–	–	-ahъ	-êhъ [ʔah]	–	–
INS	-u	–	-iû, -'û [iju]	–	-ami	-ami [ʔami]	–	-ami

2.1.3. Средний род

Имена существительные среднего рода могут восходить к двум типам праславянского склонения: **-ô/*-jô*, **-s*, **-n*, **-t* (основа на согласный).

NOM.SG (1):

- **-ô: leto.*

GEN.SG (13):

- **-ô: dostoênstva, pis'ma, proklet'stva, roistva;*
- **-jô: dopučen'ê, namišlen'ê, obran'ê, počten'ê, raz'b'eniê, sabran'ê, stavlen'ê; viča;*

- *-s, *-n, *-t: *t(ê)la*.

Форма *raz'b'eniê* – единственный пример орфографической записи исхода слова на **bj-*а как *-iê*. В остальных случаях пишется паерок (-'ê).

DAT.SG (3):

- *-ô: *pismu*;
- *-jô: *ladan'û, s'men'û*.

ACC.SG (13):

- *-ô: *bl(a)go, svetstvo, ubiistvo*;
- *-jô: *obrêčen'e, posvečen'e, posvećenie, reen'e* (2), *ukrêplen'e, ul'e, ule, z'nan'e*;
- *-s, *-n, *-t: *vr(ê)me*.

LOC.SG (5):

- *-ô: *prokletstvi*;
- *-jô: *obiran'û, pridan'i, s'vržen'û, učineniû*.

Историческими окончаниями местного падежа слов среднего рода являются *-ě* (непалатальный подтип) и *-i* (палатальный тип), ср. др.-ц.-сл. *městě, poli*. Из представленных форм историческая флексия может быть отмечена у слова *pridan'i*. Форма *prokletstvi* демонстрирует тот же процесс, что и имена существительные мужского рода в той же форме. Палатальные основы, напротив, указывают на распространение окончания *-u*. Флексия *-u* является инновационной, центром ее распространения в языке древнехорватской письменности считается чакавский юго-восток, хотя спорадически она появляется и в северо-западных памятниках, причем относительно рано (KUZMIĆ 2009: 422; KAPETANOVIĆ 2013: 169).

В *Уставе св. Бенедикта* флексии *-u* у слов мужского и среднего рода в местном падеже единственного числа также встречаются реже, чем исторические *-ê* и *-i* (DAMJANOVIĆ 2005.a: 144).

INS.SG (8):

- *-ô: *bl(a)gotь, pis'motь*;
- *-jô: *dopučen'etь, dopučenietь, pošten'etь, služeniеть, smêniеть, učineniеть*.

NOM.PL (1):

- *-s, *-n, *-t: *t(e)l(e)sa*.

В отличие от формы GEN.SG *t(ê)la*, в форме именительного падежа слово **tělo* сохраняет исторический вид основы косвенных падежей, еще не выравненный по форме именительного падежа единственного числа.

GEN.PL (2):

– *-ō: *děľь, letь*.

ACC.PL (7):

– *-ō: *blaga, svetstva* (3);

– *-jō: *bl(agoslove)niê, otlučen'ê, posvečen'ê*.

INS.PL (3):

– *-s, *-n, *-t: *d'rêvi, imeni, vr(ê)meni*.

Таблица 3. Флексии слов среднего рода
Tablica 3. Nastavci imenica srednjeg roda
Table 3. Neuter nouns endings

	SG			PL		
	*-ō	*-jō	*-s, *-n, *-t	*-ō	*-jō	*-s, *-n, *-t
NOM	-o	**-e	–	**-a	**-ê [ˈa]	-a
GEN	-a	-a, -ê [ˈa]	-a	-ь	–	–
DAT	-u	-û [ˈu]	–	–	–	–
ACC	-o	-e	-e	-a	-ê [ˈa]	**-a
VOC	–	–	–	–	–	–
LOC	-i	-û [ˈu]/-i	–	–	–	–
INS	-омь	-емь	–	–	–	-i

2.1.4. Субстантивное склонение: обобщение

Система склонения имен существительных характеризуется рядом инновационных процессов. К ним относится изменение именных флексий в соответствии со среднечакавским развитием **-ě* (*bozi, kloštriь, reguli*), с влиянием палатальной парадигмы³⁴ (*pape, desetine*), с унификацией разных (в т. ч. непродуктивных) типов склонения (*biskupovь/biskupi/biskupь, kraleвь/krali*) и с заимствованием форм из диалектного

³⁴ В памятнике преобладают флексии палатальных типов склонения. В церковнославянских текстах такое явление объясняется влиянием диалектного континуума Лики и Крбавы. Напротив, сохранение твердых парадигм связывается с более северными

континуума (*silu, obiran'û*). Действие этих процессов является причиной возникновения морфологических (*biskupovъ/biskupi/biskupъ, papel/remeti*) и орфографическо-морфологических (*bozê/bozi*) дублетов. В связи с этим можно поставить вопрос: возможно, более архаичные формы (*remeti, bozê, v(ê)ki, zamêri, pr(a)v'dê* и т. п.) или хотя бы некоторые из параллельных форм (*biskupovъ/biskupi/biskupъ*) имеют особую стилистическую окраску? Очевидно, что официальный, и даже торжественный, характер памятника подталкивает к такому заключению, но принципы возможного стилистического распределения дублетных форм остаются неизвестными.

2.2. Местоимения

Местоимения, пожалуй, в наибольшей степени отличаются от слов других частей речи морфологическим разнообразием. Причина заключается в том, что эта лексико-грамматическая группа формируется в равной мере по грамматическим и по семантическим соображениям.

В тексте буллы представлены местоимения разных подтипов: указательные, вопросительные, неопределенные, отрицательные, анафорическо-относительное **jъ(že)*, личные и притяжательные, а также местоименные прилагательные.

2.2.1. Указательные местоимения

В памятнике встречаются формы трех указательных местоимений: *sa, si, se; ta, ta, to; onъ, ona, ono*. На фоне праславянской или древнецерковнославянской парадигм этих местоимений формы памятника демонстрируют ряд особенностей.

Таблица 4. Указательные местоимения
Tablica 4. Pokazne zamjenice
Table 4. Demonstrative pronouns

	M		F		N	
	SG	PL	SG	PL	SG	PL
NOM	–	–	–	te	to (3)	ta
GEN	sega, sego	tihъ	te	onihъ	toga (4)	–
DAT	–	onimъ	–	–	–	–

областями – Истрией и Кварнером, см. GADŽIJEVA et al. 2014: 102. Это наблюдение интересно в свете традиционной «северной» локализации перевода буллы.

ACC	–	tihь	–	–	ono, to (5)	ta (2)
LOC	–	tihь	toi	–	tom'	–
INS	–	–	–	–	–	–

Используются дублетные формы м.GEN.SG *sega* и *sego*. Последняя форма является заимствованием из церковнославянского языка и, таким образом, представляет собой архаизм (DAMJANOVIĆ 2009: 383). Форма *sega*, как и форма n.GEN.SG *toga* (ср. др.-ц.-сл. *togo*), – признак диалектного континуума. Форма f.GEN.SG *te* демонстрирует выпадение интервокального йота и стяжение окончания (*toje* → *te*), ср. др.-ц.-сл. f.GEN.SG *toje* и *seje* и хорв. ц.-сл. *toe*, *see*. Косвенные падежи множественного числа закономерно демонстрируют икавский рефлекс **ě* (и, соответственно, совпадение с палатальной парадигмой), ср. GEN/ACC/LOC.PL *tihь*, *onihь*, DAT.PL *onimь* и др.-ц.-сл. GEN/LOC.PL *těhь*, *oněhь*, но *sihь* и DAT.PL *oněť*, но *simь*.

2.2.2. Вопросительно-относительные местоимения *kto*, *čto* (*ča*) и производные от них

К этой группе местоимений относятся лексемы *kto*, *čto* (*ča*) и все производные от них. В тексте памятника они представлены несколькими примерами.

Таблица 5. Вопросительно-относительные местоимения
 Tablica 5. Upitne i odnosne zamjenice
 Table 5. Interrogative and relative pronouns

	КТО	NIGDORE	ČA	NIČE
NOM	–	nig'dore (2), nigdore (5), nigdorь	ča	–
GEN	koga	–	–	–
DAT	–	–	–	–
ACC	koga	–	ča	niče
LOC	–	–	–	–
INS	–	–	–	–

Среди примеров примечательна форма *koga*, заимствованная из разговорного языка, ср. др.-ц.-сл. *kogo*. Употребляется местоимение *ča*, хотя отрицательная форма *niče* ‘ничто’ восходит к **ničьto* (SKOK 2: 111).

2.2.3. Анафорическое местоимение *jь, *ja, *je

Таблица 6. Анафорическое местоимение

Tablica 6. Anaforička zamjenica

Table 6. Anaphoric pronoun

	*Jь		*JA		*JE	
	SG	PL	SG	PL	SG	PL
NOM	–	–	–	–	–	–
GEN	nega	niьь (6)	–	–	–	–
DAT	–	niьь	–	–	nemu	–
ACC	–	iьь (4), niьь	–	–	–	–
LOC	nemьь	niьь (3)	–	–	–	–
INS	–	–	–	–	–	–

Форма м.GEN.SG – *nega*, ср. рассмотренные ранее *sega* и *koga*, а также др.-ц.-сл. *jego/nego*.

Производное от *jь, *ja, *je относительное местоимение *iže, ēže, eže*, характерное для церковнославянского языка, в тексте памятника не встречается, будучи вытесненным местоименным прилагательным *ki, kaē, кое*.

2.2.4. Личные и возвратные местоимения

Личные и возвратные местоимения имеют особую парадигму склонения. В тексте памятника они представлены в основном формами личного местоимения второго лица множественного числа *vi*, парадигма которого может быть составлена практически полностью. Ее удачно дополняют две формы местоимения первого лица *ti* в дательном и творительном падежах. Кроме того, имеются две формы возвратного местоимения *sebe*.

Таблица 7. Личные и возвратные местоимения

Tablica 7. Osobne i povratna zamjenice

Table 7. Personal and reflexive pronouns

	1SG	1PL	2SG	2PL	
NOM	–	–	–	vi (2)	
GEN	–	–	–	v(a)сь (5)	–
DAT	–	n(a)ть	–	v(a)ть (10)	sebê
ACC	–	–	–	v(a)сь (1)	sebe
LOC	–	–	–	vasь	–
INS	–	nami	–	–	–

2.2.5. Притяжательные местоимения

В эту группу входят местоимения *našь, naša, naše; vašь, vaša, vaše*, а также возвратно-притяжательное местоимение *svoī, svoē, svoje*.

Таблица 8. Притяжательные местоимения

Tablica 8. Posvojne zamjenice

Table 8. Possessive pronouns

	M		F		N	
	SG	PL	SG	PL	SG	PL
NOM	v(a)šь	v(a)ši	n(a)ša, v(a)ša	–	–	–
GEN	n(a)š(e)go, svoga (3), v(a)šega, v(a)šego, v(a)š(e)ga, v(a)š(e)go (2)	n(a)š(i)hь, v(a)š(i)hь, v(a)šihь	n(a)še, v(a)še	v(a)šihь (5)	svoga	–
DAT	svomu, v(a)šemu, v(a)š(e)mu	v(a)šimь (2), v(a)š(i)mь, v(a)šemь (sic!)	–	v(a)šimь	–	–
ACC	–	v(a)še (2)	n(a)šu, v(a)šu	–	–	–
LOC	–	vašihь, v(a)š(i)hь (2), v(a)šihь (3)	–	vašihь	–	–
INS	–	–	–	svoimi, v(a)š(i)mi	v(a)šimь	–

В форме м/н.GEN.SG наблюдается конкуренция форм на *-go* и *-ga*, при этом их количество практически равное (соответственно 4 и 6). Однако, учитывая данные других типов местоимений, можно сделать вывод о преобладании в памятнике форм местоимений на *-ga*.

Для форм местоимения *svoī, svoē, svoje* характерно выпадение йота и последующее стяжение, ср. *svoga, svomu* и др.-ц.-сл. *svojego, svoetu*.

Неясна форма м.DAT.PL *v(a)šemь (kloštromь v(a)šemь)* с *e* во флексии. Объяснить это смешением с формой местного падежа единственного числа затруднительно. Как бы то ни было, пример единичен – возможно, это ошибка.

2.2.6. Местоименные прилагательные

Прилагательное с местоименным значением *ki, kaê, koe* (и производное от него отрицательное прилагательное *niki, nikaê, nioke*) склоняется по адъ-

ективному типу и будет подробнее рассмотрено в разделе об именах прилагательных. Там же будет рассмотрено склонение других примеров местоименных прилагательных с адъективной парадигмой: *inь, vsakь, kakovь*.

Среди немногочисленных форм местоименного прилагательного *vas*, *vsa*, *vse* (характеризующегося прономинальным типом склонения) примечательны дублиеты *vsēmi/vsīmi* с икавским рефлексом **ě*. При этом в четырех случаях из пяти пишется *ять*. Такое соотношение могло бы быть истолковано как архаизм даже применительно к церковнославянскому тексту.³⁵

Таблица 9. Местоименные прилагательные

Tablica 9. Zamjenički pridjevi

Table 9. Pronominal adjectives

	M		F		N	
	SG	PL	SG	PL	SG	PL
NOM	–	–	–	–	–	<i>vsa</i>
GEN	–	<i>vsēhь</i>	–	–	–	–
DAT	–	<i>vsēmь</i>	–	–	–	–
ACC	–	–	–	<i>v'se</i>	–	<i>vsa (2)</i>
LOC	–	–	–	–	–	–
INS	–	<i>v'sēmi,</i> <i>vsēmi, vsīmi</i>	–	–	–	–

2.2.7. Отрицательное местоимение *niedanь*

К местоимениям относится образованное от имени числительного *edanь* отрицательное *niedanь*, *niedna*, *niedno*, склоняющееся по местоименному типу.

Таблица 10. Отрицательное местоимение *niedanь*Tablica 10. Niječna zamjenica *niedanь*Table 10. Negative pronoun *niedanь*

	M		F	
	SG	PL	SG	PL
NOM	<i>niedanь</i>	–	–	–
GEN	–	–	<i>nied'ne</i>	–
DAT	<i>nied'nomu, niednomu</i>	–	–	–
INS	<i>niednimь (2)</i>			

³⁵ Ср. GADŽIJEVA et al. 2014: 147–148.

2.2.8. Местоименное склонение: обобщение

В заключение представляется необходимым отметить, что памятник демонстрирует две тенденции. Первая – стремление к совпадению форм непалатального и палатального склонения из-за икавского рефлекса *ě, ср. *tihь, onitь, onihь, vsimi*. Вторая – преимущественное употребление флексии *-ga* в формах M/N.GEN.SG.

2.3. Имена прилагательные

На праславянском этапе противопоставлялись полные и краткие формы имен прилагательных. Тогда же склонение полных форм претерпело ряд морфонологических преобразований, в результате которых сформировался собственно адъективный (или адъективно-прономинальный) тип склонения, отличный от субстантивного и собственно прономинального. Адъективное склонение стало основным типом склонения имен прилагательных при сохранении также парадигмы кратких форм.

2.3.1. Мужской род

NOM.SG: *drugi, grêšan*.

Форма *grêšan* – пример употребления краткой формы прилагательного.

GEN.SG: *ap(usto)lsk(o)ga, ap(usto)lsk(a)go* (2), *b(la)ž(e)n(a)go* (4), *rimsk(a)go* (2), *s(ve)t(a)go, tesnêišago, tesnoga, vêč'n(a)go*.

В формах родительного падежа, как и у местоимений, отмечается конкуренция форм на *-go* и на *-ga*. Но если у местоимений преобладали формы на *-ga*, то у имен прилагательных их только 2 (*ap(usto)lsk(o)ga* и *tesnoga*). Остальные примеры (всего 11) – с *-go*. Таким образом, можно заключить, что процесс развития окончания *-ga* у местоимений и имен прилагательных протекал по-разному. Однако можно предположить, что переводчик (переписчик) документа стилизовал (правил) древнехорватский текст на ц.-сл. манер, по-разному относясь к местоимениям и прилагательным. В любом случае в рамках языка памятника местоимения оказываются более инновативной частью речи, тогда как прилагательные – более консервативной. Пример *ap(usto)lsk(o)ga/ap(usto)lsk(a)go* (ср. *sega/sego*) демонстрирует отсутствие зависимости между конкретной лексемой и выбором окончания.

По наблюдению Ст. Дамьяновича, в *Уставе св. Бенедикта* флексия *-ago, -ego* преобладает и у местоимений, и у прилагательных

(DAMJANOVIĆ 2005.а: 146). На этом фоне язык буллы предстает более инновативным.

DAT.SG: *zbožnomu*.

ACC.SG: *p'lnь, regul'ni (2), teles'ni, z'božni*³⁶.

LOC.SG: *poslédnеть*.

INS.SG: *drugimь*.

NOM.PL: *cr(ь)kveni, d'ruzi, k'rivi, katuličski, očiti, posluš'ni, prazdni, pros'ti, telesni, v'zlúbleni*.

В старославянском языке противопоставление кратких и полных форм NOM.PL выглядело бы следующим образом: *dobri/dobrii*. В памятнике же из-за орфографического стяжения окончания *-ii* противопоставить эти формы не представляется возможным.

GEN.PL: *bližnihь, bož'ihь, cr(ь)kvenihь, d'ruzêh', družihь, istihь, očitihь, rim'skihь, staršihь, telesnihь, vêr'nihь, vêrnihь, vlačihь*.

В родительном падеже обнаружены только полные формы. Флексия формы *d'ruzêh'* появилась, вероятно, из-за ошибки писца (ср. пару *d'ruzêh'/družihь*).³⁷

DAT.PL: *katuličskimь, sadan'nimь, v'zlúb'lenimь, vlačimь*.

ACC.PL: *druge, nove, priproste, slobod'ne, svetske, teles'ne, vlače*.

Как и в формах именительного падежа, в винительном падеже сложно противопоставить краткие и полные формы, которые, очевидно, орфографически совпали. Флексию *-e*, таким образом, можно интерпретировать двояко – как результат стяжения полной формы (*-eje > -eje > -e*) или как результат влияния краткой флексии палатального типа склонения (*-e > -e*).

LOC.PL: *is'tihь*.

В локативе также возникает вопрос о трактовке флексии *-ihь*, которая может быть стяжением полного окончания *-yihь* или икавским вариантом краткого окончания *-êhь* (*v'tihь is'tihь kloštrihь*).

INS.PL: *druzimi (3), pravimi, vêrnimi*.

³⁶ Среди форм ACC.SG нет примеров, демонстрирующих категорию одушевленности.

³⁷ В то же время в древнехорватском чакавском письменном языке фиксируется смешение форм GEN.PL и LOC.PL, при котором формы родительного падежа приобретают окончание *-êhь* (с соответствующими экавским и икавским вариантами *-ehь* и *-ihь*), см. LUKEŽIĆ 1990: 15. Ср. *Iz' to iz'nik'nući ot s(vê)ta sego brzêhь* (GEN) *i hitrêhь* (GEN) *riči* в послании Псевдо-Евсевия (по фрагменту Verčič II 12, f. 24b из собрания РНБ).

2.3.2. Женский род

NOM.SG: *ap(usto)lska, orčin'ska, vekša*.

В результате стяжения полной флексии (-aja > -a) краткие и полные формы имен прилагательных в NOM.SG совпали.

GEN.SG: *b(o)žie, rim'ske, s(ve)te*.

Флексия -e представляет собой результат влияния палатальной парадигмы (-e > -e) и стяжения полного окончания (-yę → -ije → -e).

DAT.SG: *poslédnoi, s(ve)toi*.

Флексия -oi – заимствование из местоименного склонения, ср. др.-ц.-сл. *dobrě/dobrěi, niči/ničii*, но *toi/ei*.

ACC.SG: *paklenu, slobodnu*.³⁸

Из-за стяжения флексии *-ojo (*-ojo → -uju → -u) краткие и полные формы совпали.

LOC.SG: формы не встретились.

INS.SG: *ap(usto)lsku (4), ottačasku, šegavu*.

Историческое окончание творительного падежа форм женского рода (-ojo, -ejo) старославянского языка совпадало у кратких и полных форм. В тексте буллы это окончание не используется. Вместо него используется флексия -u, происхождение которой обсуждалось выше. У имен существительных окончание -o представлено единственным примером *silu*. У встретившихся имен прилагательных, как можно заметить, используется только оно, что может служить дополнительным подтверждением преобладания именно этой флексии в системе памятника. Кроме того,

³⁸ Морфологическая интерпретация формы *slobodnu* вызывает вопросы. *Sepulturam quoque in Ecclesiis vestris liberam esse decernimus* 'Мы провозглашаем свободным погребение в ваших церквях' – *I t(a)koe pogrebe v' kloštriĥ v(a)š(i)hь dopučato vs(a)komu slobodnu biti*. В латинской фразе имя прилагательное *liberam* относится к имени существительному *sepulturam* и входит в состав оборота *accusativus cum infinitivo*. В древнехорватском варианте этот оборот, судя по всему, копируется, однако форма *slobodnu* не совпадает с именем существительным *pogrebe* (ACC.PL) по числу. Это несоответствие можно объяснить как случайную грамматическую кальку (ср. *liberam* и *slobodnu* ф. ACC. SG) или как переосмысление латинского текста 'Мы также разрешаем погребения в ваших монастырях всякому свободному [человеку]'. В последнем случае форма *slobodnu* относится к *vs(a)komu* и понимается как м. DAT. SG.

обратить внимание можно также на то, что окончание *-и* в памятнике встречается только у твердых основ.

NOM.PL: *is 'te*.

Относительно форм NOM.PL возможно то же двойное толкование, что и в случае с формами GEN.SG.

GEN.PL: *op 'činskihь*.

DAT.PL: *pravimь*.

ACC.PL: формы не встретились.

LOC.PL: *d'rugihь*.

Формы GEN/DAT/LOC.PL такие же, как и у форм мужского рода.

INS.PL: формы не встретились.

2.3.3. Средний род

NOM.SG: *pr 'vo*.

Это может быть краткая форма или стяжение полной.

GEN.SG: *b(o)žiče, dobra, presvetlago, regulnago*.

В отличие от форм мужского рода, у форм среднего рода представлены и краткие, и полные варианты. При этом у полных форм отмечается только окончание *-ago*, что подтверждает высказанную выше мысль о преобладании у прилагательных именно этого окончания.

DAT.SG: *protivni*.

Представлена одна краткая флексия, и она совпадает с флексией мужского рода.

ACC.SG: *cr(ь)kv(e)no, navad'no, plno, s(ve)to (2), vlače*.

LOC.SG: формы не встретились.

INS.SG: *bož'nimь, opčinskimь*.

Так же, как и у прилагательных мужского рода.

NOM.PL: *cela (2), mr'tva, slobod'na, t'vrda*.

GEN.PL: *dobrihь*.

DAT.PL: формы не встретились.

ACC.PL: *cr(ь)kvena, d'ruga, is'ta, sadaš'na*.

LOC.PL: формы не встретились.

INS.PL: *neplod'nimi, plodovitimi, vĕkuv(ĕ)čnimi, vlačimi*.

2.3.4. Вопросительно-относительное прилагательное *ki, kaĕ, koe* и его производные

В систему склонения имен прилагательных входит и склонение местоименных прилагательных, или местоимений с адъективным типом склонения. В тексте буллы это местоимения *ki, kaĕ, koe*, а также *inь, vsakь, kakovь*.

Таблица 11. Вопросительно-относительное прилагательное *ki, kaĕ, koe*

Tablica 11. Upritni i odnosni pridjev *ki, kaĕ, koe*

Table 11. Interrogative and relative adjective *ki, kaĕ, koe*

	M		F		N	
	SG	PL	SG	PL	SG	PL
NOM	ki (4)	ki (5)	–	–	–	–
GEN	–	kih (2), kihь (2)	ke	kihь	–	–
DAT	–	kimь (3)	–	kimь	nikomu	–
ACC	–	ke (3)	ku	–	ko	–
LOC	–	kihь (2)	–	–	–	–
INS	kimь	kimi	–	–	–	–

2.3.5. Прочие местоименные прилагательные с адъективным склонением

Таблица 12. Местоименные прилагательные с адъективным склонением

Tablica 12. Zamjениčki pridjevi sa pridjevnom sklonidbom

Table 12. Pronominal adjectives with adjective declension

	M		F
	SG	PL	SG
NOM	ini	–	–
GEN	v'sakoga	inihь	vsake
DAT	vs(a)komu	–	–
ACC	–	kakove	–
LOC	–	–	–
INS	–	–	–

Любопытно, что употребленное в форме M.GEN.SG местоимение *vsakъ* (*v'sakoga*), склоняющееся по адъективному типу, окончанием *-oga* примыкает именно к местоимениям, а не к прилагательным, для которых в большей степени характерна флексия *-ago*.

К адъективному типу склонения примыкает и форма порядкового местоимения *p'rvoga* с окончанием *-oga*.

2.3.6. Причастия

Причастия, как и краткие и полные прилагательные, склоняются по адъективному или (в кратких формах) субстантивному типам склонения, поэтому, несмотря на принадлежность к глагольным формам, они будут рассмотрены нами в разделе об именах прилагательных.

Активные причастия настоящего времени представлены в памятнике только формами мужского рода множественного числа.

Таблица 13. Активные причастия настоящего времени
 Tablica 13. Aktivni participi prezenta
 Table 13. Active present participles

	M
	PL
NOM	čtuće, daruće, hoteće, imêuće, pristoeće, videći, zap(o)v(ê)daúće
GEN	[nastanućiъ]
DAT	imêućiъ, nastanućiъ, obirauciъ
ACC	bêžeće, greduće, pristoeće, vraćaúće
LOC	[nastanućiъ]
INS	pristoećimi (2)

Не совсем ясна форма *imêući* в следующем параграфе: *Prohibemus insuper, ut infra fines locorum vestrorum, nullus sine consensu Diocesanorum Episcoporum & vestro Capellas seu Oratorium de novo construere audeat, saluis privilegiis Pontificum Romanorum* ‘Мы также запрещаем, чтобы за пределами ваших мест кто-либо без согласия епархиального епископа или [без] вашего [согласия] осмеливался начинать строить часовни или оратории, только имея привилегии от Римских Понтификов’ – *Љ zvr'hu toga t(a)koe prepovedamo t'vrdo · k(a)ko v kumfiniъ v(a)š(i)ъ · nigdore bez' dopu'čen'ê b(i)sk(u)ъ v(a)šiъ i v(a)sъ · kapelu ili molitelnicu z'nova zidati ili*

postaviti ne s'mêi · vanъ z'ložeći i imêûći bule b(i)sk(u)rovъ rim'skihъ. В этой фразе форму *imêûći* можно интерпретировать как зависимую от *nigdore*, однако в таком случае она не имеет согласования и может трактоваться как деепричастие.

Определенные сложности появляются также в связи с интерпретацией формы *nastanućiъ*, встречающейся в тексте два раза. В обоих случаях падежная форма представляется нам ошибкой переводчика или переписчика.

- 1) Лат. *tam praesentibus quam futuris* ‘как нынешним, так и будущим’, ср. древнехорв. *t(a)ko sadan'nimъ t(a)ko po nihъ nastanućiъ*. Прилагательное *sadan'nimъ* предсказуемо употреблено в дательном падеже. Дальнейший текст мы бы ожидали увидеть таким: ***tako i po nihъ nastanućimъ* (ДАТ). Форму *nastanućiъ* (GEN/LOC) можно объяснить влиянием окончания предыдущего слова. Ср. также другой контекст *t'vrda v(a)тъ · i po vasъ nastanućimъ* (ДАТ!) · *i cela da prebuduť*.
- 2) Лат. *obeunte vero Generali vestro Priore, vel suorum quolibet Successorum* ‘когда же ваш генеральный настоятель или кто-то из его преемников умрет’ – древнехорв. *Kada t(a)koe v(a)šъ priurъ eneralъ um're · ili po nemъ kihъ godê nastanućiъ*. Вероятно, переводчик буллы не справился с латинским оборотом *ablativus absolutus*, правильно переведя только первую его часть. В соответствии с первой частью, переданной придаточным предложением, вторая часть, по нашим представлениям, могла бы выглядеть так: ***ili po nemъ ki godê nastane* (НОМ). Словосочетание *kihъ godê nastanućiъ* (GEN/LOC) возникло или под влиянием предыдущего *po nemъ* (LOC), или под влиянием латинского родительного падежа *suorum Successorum*.

Форма *videći* – единственный пример (если не считать неясного *imêûći*) употребления флексии *-i* в форме м.НОМ.РЛ. В латинском тексте ей соответствует форма единственного числа (*sciens*). В древнехорватском тексте, однако, множественное число: *cr(ъ)kveni ili telesni oblastniki (...)* *videći*.

Пассивных причастий настоящего времени в памятнике нет.

Среди причастных форм прошедшего времени м.НОМ.РЛ, в отличие от форм настоящего времени, преобладает флексия *-i*. Возможно, для этих причастных форм уже не характерно строгое согласование с подлежащим, в связи с чем они приобретают признаки деепричастия.

Таблица 14. Активные причастия прошедшего времени

Tablica 14. Aktivni participi preterita (prvi)

Table 14. Active past participles

	M
	PL
NOM	naredidivši (sic!), opomenuvši, priêm'ši (?), zag'nav'ši, zatvorivši, zvoniv'se
GEN	preminuvšihъ

Неясна форма *priêm'ši*, которая формально отнесена нами к м. NOM. PL. При этом ср. лат. *Regularem vitam professis in perpetuum Religiosam vitam eligentibus* ‘тем, кто принял религиозный устав и навечно избрал монашескую жизнь’ и древнехорв. *regul'ni životь priêm'ši v v(ê)ki · Regul'ni životь obiraûćimъ*. По нашему мнению, формы *priêm'ši* и *obiraûćimъ* следовало бы поставить в один и тот же падеж (дательный) – в соответствии с латинским текстом, ср. ***priêmšimъ i obiraûćimъ*.

Формы пассивных причастий прошедшего времени более разнообразны. В этот раздел нами были отнесены также адъективизированные причастия, например *danъ* ‘настоящий, этот’, лат. *praesens*.

Таблица 15. Пассивные причастия прошедшего времени

Tablica 15. Pasivni participi preterita

Table 15. Passive past participles

	M		F		N	
	SG	PL	SG	PL	SG	PL
NOM	danъ, otlučєnъ, položєnъ, postavєnъ, potv'reni, prokletъ	post(a)vleni	–	–	–	dopućєna
GEN	–	dopućєnihъ (2), rećєnihъ	dan'ne	–	dan'nega	–
DAT	–	pos'tavlenimъ	–	–	–	–
ACC	–	otvezane, r(e)ćєne (2)	–	–	otneto	–
LOC	–	–	–	–	–	–
INS	–	–	dopućєnu	–	–	–

Пассивные причастия прошедшего времени склоняются так же, как прилагательные, и отражают те же особенности парадигмы, ср. *o'vezane* (M.ACC.PL), *dan'ne* (F.GEN.SG), *dopućєnu* (F.INS.SG), *dan'nega* (N.GEN.SG).

В заключение добавим, что причастные по происхождению формы также входят в состав производных предлогов и союзов со значением ‘за исключением (того что)’, ‘если не’: *otložeći* (2 примера, лат. *nisi*), *vanь zložeći*, *vanь izloživ’ši*, *vanь zloživ’ši* (ср. лат. *salva, salvus*), *vanь vzete* (лат. *nes non*).

2.3.7. Адъективное склонение: обобщение

Важнейшая особенность имен прилагательных, в отличие от местоимений, – преобладание форм на *-go* в M/N.GEN.SG. Это обстоятельство характеризует склонение имен прилагательных как более консервативное. Среди других примеров широко распространено смешение кратких и полных форм в результате стяжения окончаний.

2.4. Глагол

Глагольные формы в силу жанровых особенностей памятника встретились в нем достаточно ограниченно. В основном это формы настоящего времени.

2.4.1. Настоящее время³⁹

Несмотря на немногочисленность личных глагольных форм, встретившиеся формы 3SG/PL и 1PL интересны конкуренцией флексий.

3SG (17):

-ть (6): *budety*, *daety*, *dostoit*, *dostoit’*, *pristoit*, *ud’ržit*;

-ø (11): *bude* (2), *e* (2), *e’* (2), *nima*, *opravi*, *otvede*, *um’re*, *z’na*.

В форме 3SG существенный перевес у форм без флексии *-ть* (соотношение 65 % к 35 %). О потенциальном свободном варьировании свидетельствуют дублиеты *bude/budety*. Современному исследователю трудно увидеть в противопоставлении этих форм древнехорватский и церковнославянский слои. Хотя для автора перевода или переписчика памятника формы (особенно в ситуации хорватско-церковнославянской диглоссии) были синхронными, разница между ними (отсутствие или наличие флексии *-ть*) также не могла остаться незамеченной и, возмож-

³⁹ К формам настоящего времени причислены и совпадающие с ним морфологически формы простого будущего времени.

но, носила стилистический характер: скажем, полная форма представлялась высокой или книжной, а краткая – разговорной или нейтральной.

Соотношение форм 3SG с флексией и без нее отличается от такого же соотношения в *Уставе св. Бенедикта*, в котором, по наблюдению Ст. Дамьяновича, количество форм практически равное (DAMJANOVIĆ 2005.b: 89). На этом фоне язык буллы вновь оказывается более инновативным.

1PL (18):

-ть (1): *pristaemъ*;

-мо (17): *dopučamo* (4), *hočemo*, *očemo*, *potv'rûemo* (2), *potvr'ûemo*, *preпов(e)damo*, *preповedamo* (3), *priemlemo*, *pučamo*, *smo*, *us'tavlamo*.

В предыдущем случае флексия *-ø* заметно превосходила по частотности флексию *-ть*, однако их соотношение все-таки было сопоставимым. В форме 1PL флексия *-мо* употребляется уже в более чем 90 % случаев.⁴⁰

Такое же абсолютное преобладание окончания *-мо* в 1PL отмечается в *Уставе св. Бенедикта* (DAMJANOVIĆ 2005.b: 89), что еще раз указывает на раннее проникновение этой флексии в систему глагольного спряжения древнехорватского письменного языка.

2PL (7): *imate*, *morete*, *nastoite*, *nêste*, *priemlete*, *prosite*, *težite*.

3PL (20):

-ть (5): *budutъ*, *otemlût'*, *prebudutъ*, *primutъ*, *promisletъ*;

-ø (15): *esu*, *imaû* (5), *nimaû*, *potagaû*, *prebivaû*, *prikladaiû*, *pristoe*, *su*, *ud'rže* (2), *udrže*.

Множественное число 3-го лица подтверждает закономерность, установленную для форм единственного числа. Соотношение форм даже более выразительное: 75 % случаев с *-ø* и 25 % случаев с *-ть*. К примерам без флексии можно добавить и форму вспомогательного глагола сослагательного наклонения *budu* (2). Таким образом, в форме множественного числа распределение *budu/budutъ* обусловлено самостоятельной или вспомогательной ролью глагольной формы.

Устав св. Бенедикта в этой форме, как и в форме единственного числа, снова демонстрирует равное соотношение дублетов (DAMJANOVIĆ 2005.b: 89), подчеркивая более инновативный характер языка буллы по сравнению с *Уставом*.

⁴⁰ Ср. DAMJANOVIĆ 2009: 390.

Таблица 16. Флексии настоящего времени
 Tablica 16. Nastavci prezenta
 Table 16. Present tense endings

	SG	PL ⁴¹
1	–	-mo/-mь
2	–	-te
3	-ø/-тъ	-ø/-тъ

Других простых временных форм (в частности, форм аориста и имперфекта) в памятнике нет, если не считать форму *bi*, входящую в состав форм конъюнктива.

2.4.2. Повелительное наклонение

В памятнике достаточно многочисленны формы повелительного наклонения. В качестве суффикса императива используется исключительно *-i-*, ср. *mozite* и др.-ц.-сл. *mozěte*.

3SG: *b(u)di*, *budi* (5), *primi se*⁴², *s'mêi* (4), *smêi* (3), *znai* (2);
 2PL: *mozite* (2), *r'cite*, *smêite* (3), *vkладаite*.

Таблица 17. Суффиксы и окончания повелительного наклонения
 Tablica 17. Sufiksi i nastavci imperativa
 Table 17. Imperative mood suffixes and endings

	SG	PL
2	–	-ite
3	-i	–

2.4.3. Инфинитив

Все формы инфинитива (52) в тексте памятника имеют суффикс *-ti*: *b'rižiti* (2), *b'ržiti*, *biti* (4), *brižiti*, *dati* (2), *držati*, *êti*, *imênovati*, *imêti* (3), *iz'brati*, *obdržati*, *osloboditi*, *otiti*, *otkupiti*, *otneti*, *poiti* (3), *pokopati*, *pomankati*, *postaviti*, *post(a)viti*, *potrêbovati*, *priêti* (4), *pripravlati*, *priti*,

⁴¹ Как видно из таблицы, у глаголов в памятнике тоже нет форм двойственного числа, однако их потенциальное наличие в системе нужно иметь в виду.

⁴² Подробнее об интерпретации этой формы см. также ниже.

protiviti (2), *providēti*, *pustiti*, *rediti*, *savkupiti*, *siliti* (2), *učiniti* (2), *udržati* (2), *vzeti*, *vzimati* (2), *zidati*.

2.4.4. Аналитические формы

2.4.4.1. Будущее время

В тексте буллы дважды употребляются формы т. н. второго будущего времени, образованного посредством вспомогательного глагола *biti* (от основы **bōd-*) и перфектного причастия с суффиксом *-l-* (KUZMIĆ 2009: 430).

2PL: *budite mog'li* (*poterunt*), *budete hoteli* (*malueritis*)

3PL: *budu hoteli* (*voluerint*), *izbrali budu* (*deliberaverint*⁴³)

Таблица 18. Второе (сложное) будущее время
 Tablica 18. Futur (drugi)
 Table 18. The (second) future tense

	SG	PL
1	–	–
2	–	-li budete
3	–	-li budu

В Уставе св. Бенедикта аналитические формы будущего времени образуются по той же модели (DAMJANOVIĆ 2005.b: 91).

Что касается форм т. н. первого будущего времени, к ним, по-видимому, с определенной натяжкой можно было бы отнести конструкцию *očeto imēnovati* (*duximus exprimenda*), тем не менее с большей вероятностью она может быть истолкована как сочетание личной формы глагола с зависимым инфинитивом.

2.4.4.2. Перфект

В памятнике дважды встречаются формы перфекта, причем в первом случае без вспомогательного глагола: *nigdore ni*⁴⁴ *priemalʹ* (*aliquis non percepit*).

⁴³ По другим изданиям – *deliberaverunt*.

⁴⁴ В то же время форма *ni* может быть интерпретирована не только как собственно отрицательная частица, но и как икавский вариант стяженной формы глагола *biti* с отрицанием: *ne estʹ* → *něstʹ* → *nê* → *ni*.

3SG: *priemalь* (*percepit*)
 1PL: *smo re[k']li* (*diximus*)

Таблица 19. Перфект
 Tablica 19. Perfekt
 Table 19. Perfect

	SG	PL
1	–	-li smo
2	–	–
3	-ль	–

2.4.4.3. Сослагательное наклонение

Некоторые примеры использования сослагательного наклонения представляется необходимым рассмотреть отдельно, с привлечением латинского источника.

- 1) *ne forte cujuslibet temeritatis incursus, aut eos a proposito revocet, aut robur (...) sacrae Religionis infringat* ‘чтобы натиск какого-либо безрассудства не отвратил их от намерения и не сломил крепость святой веры’ – *da bi nikomu s'men'û protivnu v pridani' i ili njih o' dobra namišlen'ê o'vede · ili moć (...)* *s(ve)toi regulnosti raz'b'eniê*.

Славянский перевод этого латинского предложения не вполне ясен и позволяет сделать предположение об ошибке переводчика. Грамматическая основа латинской фразы прозрачна: *incursus aut revocet* (CONJ.PRS.ACT.3SG), *aut infringat* (CONJ.PRS.ACT.3SG) ‘(чтобы) натиск (не) отвратил и (не) сломил’. Начало древнехорватской фразы наводит на мысль, что переводчик предполагал передать латинский конъюнктив древнехорватским конъюнктивом, – отсюда употребление формы вспомогательного глагола *bi*. Однако вместо перфектного причастия далее употребляется личная форма *o'vede*, в результате чего возникает аграмматичная конструкция *bi otvede* (вместо гипотетического *bi (ne) otvelb*). Второму конъюнктиву соответствует имя существительное *raz'b'eniê*.

- 2) *si quos episcopus romanae sedis (...) gratiam & communionem habentes, de quibus plenam notitiam habeatis, per vos transire contigerit* ‘если случится, что через ваши пределы будут проходить какие-либо епископы, имеющие (...) милость Римского престола и общение с ним, и в полной мере известные вам’ – *ako bi ke b(i)sk(u)pe rimsk(a)go*

stola (...) m(i)l(o)stь · i opĉinu imêûĉe kimь plno z'nan'e imate · Primi se kloštarь v(a)šihь poiti.

Как и в предыдущем примере, славянский перевод не совсем ясен. Латинская грамматическая основа выражена сказуемым *contigerit*, от которого зависит оборот *accusativus cum infinitivo: episcopus transire* '(если) случится, что епископы будут проходить'. Латинское условное предложение вводится в древнехорватском варианте союзом *ako* и формой вспомогательного глагола *biti*, однако, как и в предыдущем случае, дальше никакой причастной формы смыслового глагола нет. Вместо нее – неясное *primi se*, которое морфологически можно истолковать как императив от *priĉeti se*, но, ввиду его совершенной неуместности в данном контексте, это маловероятно.

- 3) *ab eis benedictiones vasorum & vestium & consecrationes altarium Autoritate Apostolicae Sedis recipere valeatis* 'пусть вам, в соответствии с распоряжением Апостольского престола, будет дозволено получать от них благословение чаш и облачений и освящение алтарей' – *o' kih bi bl(agoslove)niĉ kaležemь i s'vitamь · i posveĉen'ĉ olt(a)remь oblas'tiû ap(usto)lsk(a)go stola priĉeti mozite.*

Это вторая часть предыдущего предложения, латинская грамматическая основа – *recipere valeatis* (CONJ.PRS.ACT.2PL) 'дабы вы смогли принять'. Ей соответствует славянское *priĉeti mozite*, в котором *mozite* следует интерпретировать как императив от **mogti*, ср. др.-ц.-сл. *moĉi* (INF), *mozĉete* (IMP.2PL). При этом после союза *kih* в начале придаточного предложения употреблен вспомогательный глагол *bi*, не имеющий, как и в предыдущем случае, смысловой части (ср. *otь kihь biste mogli priĉeti*).

- 4) *Si quae igitur in futurum Ecclesiastica saecularisve persona hanc nostrae Constitutionis paginam sciens contra temere venire tentaverit* 'если же в будущем какое-либо лицо, духовное или светское, зная об этом тексте нашего постановления, дерзко посмеет пойти против него' – *ako li bi pot'lĉ cr(ь)kveni ili telesni oblastniki te n(a)še bule pismu videĉi proti nemu s'meli bi protiviti.*

В этом примере особенность славянского текста заключается в дважды употребленном вспомогательном глаголе *biti*: *ako li bi ... s'meli bi protiviti*.

Остальные примеры специальных комментариев не требуют, отметим только, что формы вспомогательного глагола *biti* в 3SG и 3PL одинаковые, ср. *s'mel' bi* и *s'meli bi*.

3SG: *bi otšalb, s'mel' bi*;

3PL: *bi hotili, bili bi, bi bili, s'meli bi*.

Таблица 20. Сослагательное (условное) наклонение
 Tablica 20. Kondicional
 Table 20. Conditional

	SG	PL
1	–	–
2	–	–
3	-lь bi	-li bi

2.4.5. Глагольное спряжение: обобщение

Глагольная система памятника не отличается особым разнообразием. Из личных форм наиболее многочисленны формы настоящего времени, но именно они и представляют наибольший интерес из-за наличия морфологической вариативности (-мь/-мо, -ѵ/-ть). Морфологические дублиеты формируют в памятнике два слоя. Более консервативный слой представлен формами с *-мь* и *-ть*, в которых можно увидеть церковнославянское стилистическое влияние. Однако доминирующим по числу примеров является более инновативный слой – с формами на *-мо* и *-ѵ*.

3. АНАЛИЗ ДИСТРИБУЦИИ ФОРМ ПАМЯТНИКА

Анализ морфологической системы памятника выявил ряд форм, которые с точки зрения сравнительно-исторического подхода могут быть противопоставлены друг другу как архаизмы и инновации. Количественное сравнение этих форм, наряду с исследованием орфографического и лексического уровней буллы, позволяет сделать итоговый вывод о документе памятника.

К релевантным для подсчета и сравнения формам были отнесены следующие.

Таблица 21. Список сравниваемых архаизмов и инноваций

Tablica 21. Popis uspoređenih arhaizama i inovacija

Table 21. List of compared archaisms and innovations

Различительный признак	Тип реализации	
	Архаизм	Иновация
1. *ě ⁴⁵	ê	i/e
2. *ьj	i[j]	'[j]
3. GEN.SG, NOM/ACC.PL сущ. ж. р. (*-ā) и ACC.PL сущ. м. р. (*-ō) ⁴⁶	-i	-e
4. LOC.SG сущ. м. р. и ср. р.	-ê/-i	-u
5. M/N.GEN.SG прил. и мест.	-go	-ga
6. F.INS.SG сущ. и прил.	-oû	-u
7. PRS.3SG/PL	-тъ	-ø
8. PRS.1PL	-мь	-mo
9. РТСРМ.NOM.PL	-e	-i
10. ВОПР.-ОТН. МЕСТ. И ПРИЛ. ⁴⁷	<i>čyto, ničytože, nikytože;</i> *jь(že), *ja(že), *je(že)	<i>ča, ničē, nigdore;</i> *къjь, *kaja, *koje

Применив этот перечень релевантных различительных признаков к результатам анализа морфологической системы памятника, мы получим следующие результаты.

Таблица 22. Количественное соотношение архаизмов и инноваций

Tablica 22. Kvantitativni omjer arhaizama i inovacija

Table 22. The quantitative ratio of archaisms and innovations

Различительный признак	Тип реализации	
	Архаизм	Иновация
1. *ě	58 (45 %)	70 ⁴⁸ (55 %)
2. *ьj	17 (43 %)	23 (58 %)

⁴⁵ Характер реализации прасл. *ě относится, конечно, не к морфологическим, а к (фонетико-)орфографическим особенностям памятника. Однако в силу значимости этой особенности для орфографического отображения парадигмы склонения (ср. *bozē* и *bozi*) она была включена в список сравниваемых форм. Это же относится и ко второму пункту списка – характеру реализации сочетания *ьj.

⁴⁶ Сюда же относятся немногочисленные примеры слов м. р. склонения на *-ā.

⁴⁷ Десятый различительный признак – факультативный, так как относится скорее к лексическому уровню документа.

⁴⁸ Учитываются все реализации, независимо от их соответствия правилу Якубинско-Мейера.

3. GEN.SG, NOM/ACC.PL (*-ā); ACC.PL (*-ō)	3 (9 %)	31 (91 %)
4. M/N.LOC.SG	11 (79 %)	3 (21 %)
5. M/N.GEN.SG	18 (49 %)	19 (51 %)
6. F.INS.SG	8 (50 %)	8 (50 %)
7. PRS.3SG/PL	11 (28 %)	28 (72 %)
8. PRS.1PL	1 (6 %)	17 (94 %)
9. PTCP.ACT.M.NOM.PL ⁴⁹	7 (54 %)	6 (46 %)
10. <i>kto, što, iže; gdo, ča, ki</i>	0 (0 %)	39 (100 %)

Полученные результаты обобщены на следующей диаграмме, показывающей распространение архаичного и инновационного пластов языка в памятнике.

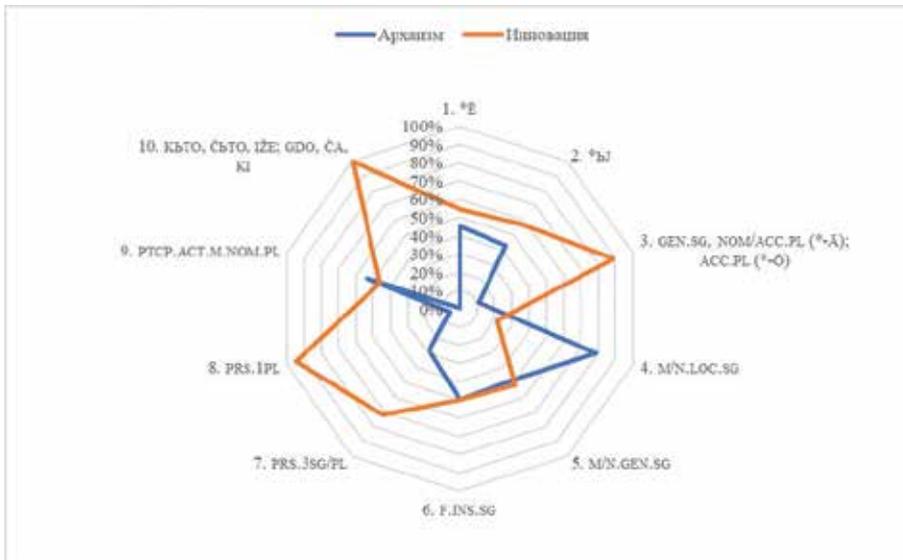

Рисунок 1. Соотношение архаичного и инновационного языковых слоев

Slika 1. Omjer arhaičnoga i inovativnoga jezičnog sloja

Figure 1. The ratio of archaic and innovative language layers

Как видно из диаграммы, представляющей собой лингвистический профиль документа, область распространения инновационного языково-

⁴⁹ Не учитываются синтаксически неясные формы.

го слоя в целом гораздо шире, чем архаичного. Таким образом, полученные нами результаты характеризуют докулект буллы как в большей степени инновационный, нежели архаический. Но сама структура архаичного языкового слоя требует дифференцированного подхода, сочетающего количественный, качественный, а также диалектологический аспекты.

Показатели архаического языкового слоя превышают долю инновационных форм только в пунктах 4 и 9 и – либо полностью, либо практически полностью – совпадают с ними в пунктах 5 и 6. Архаические характеристики ряда чакавских говоров хорватского языка позволяют уверенно говорить о существенном преобладании форм LOC.SG сущ. м. р. и ср. р. на *-ê/-i*, а также о вариативности (или даже дублетности) флексий F.INS.SG), что, скорее всего, отражает положение дел в чакавском идиоме переводчиков и переписчиков, т. е. в чакавской основе докулекта, и, следовательно, не является стилистическим средством намеренной архаизации текста. При этом следует оговориться, что книжный характер причастных форм не позволяет вынести аналогичного заключения. Так же малоинформативны явления на стыке фонетики и морфонологии, а именно способы отражения **ě* и **ej* во флексиях. Флексия M/N.GEN.SG местоименно-адъективного склонения *-go*, напротив, может рассматриваться как довольно частотный архаизм со стилистической функцией.

В структуре архаичного языкового слоя явно выделяются очень низкочастотные формы, некоторые из которых, по всей видимости, целенаправленно использованы в памятнике на каком-то из этапов его создания, чтобы подчеркнуть торжественность регистра. Таковы GEN.SG, NOM/ACC.PL (**-ā*); ACC.PL (**-ō*) на *-i*, PRS.3SG/PL на *-tь* и PRS.1PL на *-mь*. Наличие конкретной флексии в чакавских говорах позволяет уточнить, что средствами стилистической архаизации помимо флексии *-go*, скорее всего, служили именно глагольные окончания *-tь* и *-mь*.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первоначальный корпус глаголических текстов, оказавшийся во владениях хорватских королей в IX–X вв., состоял из произведений, написанных на древнецерковнославянском языке. На хорватской почве древнецерковнославянские языковые особенности были частично адаптированы, в результате чего постепенно сформировался хорватский

извод церковнославянского языка. На фоне памятников того же древне-церковнославянского языка параллельно развивался и собственно древнехорватский письменный язык. В процессе непрерывного языкового творчества этот язык постоянно вырабатывал новые элементы и правила их использования (графические, орфографические, морфологические, синтаксические, лексические).⁵⁰ При этом в ситуации ориентации на образцы и отсутствия институтов, занимающихся систематическим нормированием языка, новые элементы и правила во многих случаях не отменяли предыдущие, а становились вариантами (по крайней мере, на определенный период), из которых средневековый автор мог выбирать. Чем обусловлен такой выбор, в большинстве случаев остается неизвестным.

Морфологическая система текста буллы папы Григория XI Ордену паулинов в ряде форм характеризуется сосуществованием дублетов, появление которых связано с разными процессами, протекавшими в древнехорватском языковом континууме, устном и письменном. К этим процессам можно отнести смешение окончаний разных типов склонения (в т. ч. непродуктивных с продуктивными, ср. *biskupovъ*, *biskupi*, *biskupъ*); развитие праславянского **ě*, отразившееся в изменении орфографии некоторых флексий (*bozê*, *bozi*; *pr(a)v'dê*, *reguli*; *vsêmi*, *vsimi*); заимствование окончаний из диалектного континуума (*silu*, *sk'rb'û*; *sega*, *sego*; *obiran'û*, *pridan'i*; *bude*, *budetъ*); влияние одного деклинационного подтипа на другой (*pape*, *remeti*). Не вполне ясно, можно ли считать некоторые консервативные варианты (*sego*, *budetъ*), бессистемно распределенные по тексту, признаком стилистической работы (славянизации древнехорватского текста). Но, если мы принимаем точку зрения, согласно которой булла папы Григория XI все же написана славянизированным древнехорватским письменным языком, большой интерес представляет возможность сформулировать правила этой славянизации. Очевидно, что в разных памятниках стратегии славянизации различались, и, следовательно, их противопоставление может быть одним из дополнительных аспектов истории древнехорватского (чакавского) письменного языка, а также дополнительным критерием при локализации или датировке памятников. Впрочем, как уже было сказано выше, убедительно объяснить предпочтение той или иной формы в отдельно взятом контексте затруднительно. Вполне возможно, что языковые дублеты в рамках языковой

⁵⁰ Ср. DAMJANOVIĆ 1998: 58.

системы древнехорватского письменного языка не противопоставлены и само их поочередное использование является признаком книжного стиля⁵¹, сравнимым с использованием средств синонимии (лексической и грамматической) в современных литературных языках.

На фоне *Устава св. Бенедикта* – рукописи того же периода, достаточно близкой если не по жанру, то по типу (церковной, нелитургической и небеллетристической) – язык буллы представляется несколько более инновативным (*kloštriĥ, ar(usto)lsk(o)ga, bude, imai*), что к тому же подтверждает раннюю датировку перевода *Устава св. Бенедикта*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1	– первое лицо.
2	– второе лицо.
3	– третье лицо.
ACC	– винительный падеж.
ACT	– активный залог.
CONJ	– конъюнктив.
DAT	– дательный падеж.
Ж, ж. р.	– женский род.
GEN	– родительный падеж.
IMP	– повелительное наклонение.
INS	– творительный падеж.
LOC	– местный падеж.
М, м. р.	– мужской род.
Н, ср. р.	– средний род.
NOM	– именительный падеж.
PL	– множественное число.
PRS	– настоящее время.
SG	– единственное число.
VOC	– звательный падеж.
древнехор.	– древнехорватский письменный язык.
лат.	– латинский язык.
др.-ц.-сл.	– древнецерковнославянский язык.
прасл.	– праславянский язык.
хорв. ц.-сл.	– церковнославянский язык хорватской редакции.

⁵¹ Ср. термин *supostojanje* в DAMJANOVIĆ 2009: 352.

ИСТОЧНИКИ

VPG – *Bula pape Grgura XI. pavlinima / Булла папы Григория XI Ордену св. Павла Отшельника (Ордену паулинов)*, ок. 1371 г., Загреб, Коллекция рукописей и старых книг Национальной и университетской библиотеки Загреба, шифр R 4476.

ЛИТЕРАТУРА

- AFANAS'EVA; KOZAK; SOBOLEV 2016. = АФАНАСЬЕВА, Т. И.; В. В. КОЗАК; А. Н. СОБОЛЕВ. 2016. *Глаголическая письменность Западных Балкан X–XVI веков: Учебно-методическое пособие*. Санкт-Петербург: Наука. [AFANAS'EVA, T. I.; V. V. KOZAK; A. N. SOBOLEV 2016. *Glagoličeskaâ pis'mennost' Zapadnyh Balkan X–XVI vekov: Učebno-metodičeskoe posobie*. Sankt-Peterburg: Nauka.]
- BALAŠEVIĆ; KOZAK; SOBOLEV 2018. = БАЛАШЕВИЧ, Д. Д.; В. В. КОЗАК; А. Н. СОБОЛЕВ. 2018. Палеографическое описание рукописи славянского перевода буллы папы Григория XI Ордену св. Павла Отшельника. *Slovo 68*: 1–34. [BALAŠEVIĆ, D. D.; V. V. KOZAK; A. N. SOBOLEV. 2018. Paleografičeskoe opisanie rukopisi slavânskogo perevoda bully papu Grigoriâ XI Ordenu sv. Pavla Otšel'nika. *Slovo 68*: 1–34.]
- BOGOVIĆ, M. 1988. Pavlini u Senju. *Senjski Zbornik 15/1*: 109–120.
- CORIN, A. R. 1993. Variation and Norm in Croatian Church Slavonic. *Slovo 41–43*: 155–196.
- DAMJANOVIĆ, S. 1998. Jezičnostilska raslojenost hrvatskoglagoljskih srednjovjekovnih tekstova. *Croatica: časopis za hrvatski jezik, književnost i kulturu 27*: 57–69.
- DAMJANOVIĆ, S. 2001. Hrvatski i staroslavenski. S. Botica (ur.). *Zbornik Zagrebačke slavističke škole: trideset godina rada (1972. – 2001.)*. Zagreb: Filozofski fakultet; Zagrebačka slavistička škola, 107–116
- DAMJANOVIĆ, S. 2005.a. Bilješke o jeziku glagoljaške benediktinske regule. M. Tatarin (ur.). *Zavičajnik: zbornik Stanislava Marijanovića povodom sedamdesetogodišnjice života i četrdesetpetogodišnjice znanstvenoga rada*. Osijek: Filozofski fakultet, 141–148.
- DAMJANOVIĆ, S. 2005.b. Glagolski oblici u glagoljičnoj reguli svetoga Benedikta. S. Damjanović (ur.). *Drugi Hercigonjin zbornik*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada, 87–95.
- DAMJANOVIĆ, S. 2009. Staroslavenski i starohrvatski u hrvatskim srednjovjekovnim tekstovima. S. Damjanović (ur.). *Povijest hrvatskoga jezika. 1. knjiga: srednji vijek*. Zagreb: Croatica, 351–403.
- FERGUSON, C. A. 1959. Diglossia. *Word 15/2*: 325–340.
- GADŽIJEVA, S.; A. KOVAČEVIĆ; M. MIHALJEVIĆ; S. POŽAR; J. REINHART; M. ŠIMIĆ; J. VINCE. 2014. *Hrvatski crkvenoslavenski jezik*. Zagreb: Hrvatska sveučilišna naklada; Staroslavenski institut.

- KAPETANOVIĆ, A. 2013. Dijatopijske varijacije starohrvatske književne čakavštine. *Hrvatski Dijalektološki Zbornik* 18: 163–174.
- KAPETANOVIĆ, A. 2015. Reflections of Church Slavonic – Croatian diglossia on the Baška tablet: a new contribution concerning its language and linguistic layers. *Zeitschrift für Slawistik* 60/3: 335–365.
- KAPETANOVIĆ, A. 2017. Languages and Their Registers in Medieval Croatian Culture. *Studia Ceranea* 7: 79–98.
- KATIČIĆ, R. 1999. *Literatur- und Geistesgeschichte des kroatischen Frühmittelalters*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.
- KOZAK 2017.a. = KOZAK, B. B. 2017.a. Дистрибуция церковнославянских и чакавских элементов в языке буллы папы Григория XI ордену св. Павла Отшельника. Ж. Л. Левшина; Е. А. Перова (Eds.). *Византия – Балканы – Русь: перекрестки культурных путей: Материалы международной научной конференции Одинадцатые Загребинские чтения (Санкт-Петербург, 4–5 октября 2016 г.)*. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 55–61. [KOZAK, V. V. 2017.a. Distribuciá cerkovnoslavânskikh i čakavskih èlementov v âzyke bully papy Grigoriâ XI ordenu sv. Pavla Otšel'nika. Ž. L. Levšina; E. A. Perova (Eds.). *Vizantiâ – Balkany – Rus'*: *perekrestki kul'turnyh putej: Materialy meždunarodnoj naučnoj konferencii Odinnadcatye Zagrebinskie čtenîâ (Sankt-Peterburg, 4–5 oktâbrâ 2016 g.)*. Sankt-Peterburg: Rossijskaâ nacional'naâ biblioteka, 55–61.]
- KOZAK 2017.b. = KOZAK, B. B. 2017.b. Чакавский и церковнославянские элементы в языке буллы Григория XI ордену паулинов. S. Monakhov; I. Vasilyeva; M. Khokhlova (Eds.). *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), volume 122. Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2017)*. Atlantis Press: 336–339. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ipc-16/25879698> (28. 8. 2020.). [KOZAK, V. V. 2017.b. Čakavskij i cerkovnoslavânskie èlementy v âzyke bully Grigoriâ XI ordenu paulinov. S. Monakhov; I. Vasilyeva; M. Khokhlova (Eds.). *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), volume 122. Proceedings of the 45th International Philological Conference (IPC 2017)*. Atlantis Press: 336–339. URL: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ipc-16/25879698> (28. 8. 2020.).]
- KOZAK; MAKAROVA 2020 = KOZAK, B. B.; A. L. MAKAROVA. 2020. Переводческие особенности древнехорватской буллы Ордену паулинов 1371 г. В. С. Ефимова (Ed.). *Славянское и балканское языкознание. Вып. 20: Палеославистика – 3*. Москва: Институт славяноведения РАН, 119–132. [KOZAK, V. V.; A. L. MAKAROVA. 2020. Pevodčeskie osobennosti drevnehorvatskoj bully Ordenu paulinov 1371 g. V. S. Efimova (Ed.). *Slavânskoe i balkanskoe âzykoznanie. Vyp. 20: Paleoslavistika – 3*. Moskva: Institut slavânovedeniâ RAN, 119–132.]
- KUZMIĆ, B. 2002. Jezična obilježja Senjskog korizmenjaka (1508). *Rasprave: Časopis Instituta za Hrvatski Jezik i Jezikoslovlje* 28/1: 87–101.
- KUZMIĆ, B. 2008. O dvojini u Senjskom korizmenjaku (1508.). *Slovo* 56–57: 287–302.
- KUZMIĆ, B. 2009. Jezik hrvatskih srednjovjekovnih pravnih spomenika. S. Damjanović (ur.). *Povijest hrvatskoga jezika. I. knjiga: srednji vijek*. Zagreb: Croatica, 405–455.

- LESKIEN, A. 1914. *Grammatik der serbo-kroatischen Sprache. 1. Teil: Lautlehre, Stammbildung, Formenlehre*. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung.
- LUKEŽIĆ, I. 1990. *Čakavski ikavko-ekavski dijalekt*. Rijeka: Izdavački centar Rijeka.
- MALLECHICH, C. 1708. *Quadripartitum regularium: in quo primo de privilegiis in communi, secundo de privilegiis particularibus ordinis S. Pauli primi eremitaе, tertio de privilegiis ejusdem ordinis, per viam communicationis cum patribus Carthusiensibus, quarto de privilegiis et juribus Regularium in genere et in specie per bullas et constitutiones Romanorum Pontificum eorumque ampliativas, restrictivas ac declarativas tractatur*. Vienna: Typis Annae Franciscae Voigt Viduae.
- MIHALJEVIĆ, M. 2011. Položaj crkvenoslavenskoga jezika u hrvatskoj srednjovjekovnoj kulturi. И. Велев; А. Гиревски; Л. Макаријоска; И. Пиперкоски; К. Мокрова (Eds.). *Зборник на трудови од Меѓународниот научен собир »Свети Наум Охридски и словенската духовна, културна и писмена традиција« (организиран по повод на 1100-годишнината од смртта на св. Наум Охридски)*. Скопје: Универзитетот »Св. Кирил и Методиј«, 229–238. [MIHALJEVIĆ, M. 2011. Položaj crkvenoslavenskoga jezika u hrvatskoj srednjovjekovnoj kulturi. I. Velev; A. Girevski; L. Makarijoska; I. Piperkoski; K. Mokrova (Eds.). *Zbornik na trudovi od Meѓunarodniot naučen sobir »Sveti Naum Ohridski i slovenskata duhovna, kulturna i pismena tradicija« (organiziran po povod na 1100-godišnjinata od smrtta na sv. Naum Ohridski)*. Skopje: Univerzitetot »Sv. Kiril i Metodij«, 229–238.]
- MILČETIĆ, I. 1916. Hrvatski prijevod bule pape Grgura XI. pavlinima: regule svetoga Augustina na »Ugrih« i po drugim stranama. *Starine JAZU* 35: 426–431.
- OLD 1968 = *Oxford Latin dictionary*. P. G. W. Glare (Ed.). Oxford: Oxford University Press.
- SKOK = SKOK, P. 1971–1974. *Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. 1–4. Zagreb: JAZU.
- VINCE, J. 2011. Imenice muškoga roda (j)a-deklinacije u hrvatskom crkvenoslavenskom i starohrvatskom jeziku. *Tabula: Časopis Filozofskog Fakulteta, Sveučilište Jurja Dobrore u Puli* 9: 238–247.

ПРИЛОЖЕНИЕ: ТЕКСТ ПАМЯТНИКА
ПО СПИСКУ NSK R 4476⁵²

Grêgorъ rabъ rabovъ bož'ihъ v'zlûb'lenimъ sinomъ priuru eneralu i b'ratii
· S(ve)t(a)go p(a)vla p'rvoga remeti reda prisež'nikomъ regule b(la)ž(e)n(a)go
avgustina bisk(u)pa isp(o)v(ê)d(ь)nika · Na ug'rihъ | i po d'rugihъ s'tranahъ
sego sveta pos'tavlенимъ · t(a)ko sadan'nimъ t(a)ko po nihъ nastanučihъ ·

regul'ni životъ priêm'šī v v(ê)ki · Regul'ni životъ obiraučimъ · pristoit
se da bu|detъ nimъ ap(usto)lska pomočъ · a to zato da bi nikomu s'men'û
protivnu v pridан'и ili nihъ o' добра namišlen'ê o'vede · ili močъ ča ne budi
s(ve)toi regulnosti raz'b'eniê ·

I zato o | v'zlûbлени v g(ospo)d(i)ni bozi s(i)n(o)ve · k v(a)šimъ pravimъ
proš'namъ pristaemъ m(i)l(o)st(i)vo · I kloštre v(a)še v' kihъ z' bož'nimъ
služeniemъ nastoite · Podъ b(la)ž(e)n(a)go petra · i n(a)šu priemlemo obaru
· Iz' da|n'ne bule pis'momъ potv'rûemo · Naiprvo to naredidivši (sic!) · Da
redъ potv'reni po zak(o)nê ki e po božê i po b(la)ž(e)n(a)go avgustina reguli ·
v kloštriъ v(a)šihъ oblastiu ap(usto)lsku · Na to da se | z'na biti postavlenъ ·
K(a)ko vêkuv(ê)čnimi on'dê vr(ê)meni nerazlomleno ud'ržit se ·

Ѓ zato kakove godê pošešione · ili d'ruga blaga više rečenihъ kloštarъ ·
sadaš'na ke po pr(a)v'dê i po | zak(o)nê ud'rže · Iti naposlêdъ z' dopučen'emъ
dara almozine · b(i)sk(u)повъ ili dara almozine o' kralевъ · ali o' knezi · ili
o' družihъ vêrniъ · ali družimi vêrnimi pravimi zakoni d|aruûče g(ospo)d(i)
nu b(og)u budite mog'li imêti · t'vrda v(a)mъ · i po vasъ nastanučimъ · i
cela da prebudutъ · Kihъ ta vlačimi imeni očemo imênovati · V kihъ v(a)ši
k'loš'tri esu post(a)vleni sa v's|êmi k nimъ pristoečimi · to e' s' cr(ь)kvami
s' desetinama s v'rti s vinog'radi s malinama s['] z(e)mlami s' dubravami ·
I z d'rêvi plodovitimi i neplod'nimi s' pašami na planinahъ · na go|rahъ v'

⁵² Текст памятника уже издавался ранее, см. MILČETIĆ 1916. Кириллическое издание И. Милчетича, однако, содержит некоторое количество недочетов. Настоящая транслитерация была выполнена в соответствии со следующими принципами. Памятник разделен на параграфы так же, как и латинский текст в позднейших печатных изданиях. В древнехорватском и латинском списках памятника XIV в. этого деления нет, а знак Ѓ употребляется непоследовательно. Титла раскрыты, вставленные буквы обозначены круглыми скобками. Реконструированные графемы помещены в квадратные скобки. Конец строки обозначен знаком |. Подробнее о графике памятника см. BALAŠEVIĆ; KOZAK; SOBOLEV 2018. Помимо авторов настоящей статьи, в подготовке транслитерации принимали участие Диана Дмитриевна Балашевич и Анастасия Вадимовна Харламова.

dragahъ s vodami i s malini i s puti i s'tazami · i sa vsêmi družimi zak(o)ni i tvrđinami i slobodami svoimi ·

☩ Vanъ zloživ'ši · novinu ploda v(a)šega · ku rukami v(a)š(i)mi ili | bl(a) gomъ v(a)šimъ težite · o' ke · novine oče doselê nigdore ni desetine priemalъ · I t(a)koe o' priploda v(a)še živine nigdore o' v(a)sъ vzimati desetine · ili v(a)sъ siliti ne smêi ·

☩ takoe | dopučamo v(a)mъ · pope i priproste slobod'ne i o'vezane · sega sveta bêžeče · v d'ružbu v(a)šu priêti · I tihъ poli sebê bez v'sakoga prigovora udržati ·

☩ A z'vrhъ toga prepoveda|mo da niednomu bratu v(a)šemu po učineniû profeša v kloštrihъ v(a)šihъ ne dostoit' se bez licen'ci priura v(a)š(e)ga enerala · Otložeçi tesnêišago reda s tihъ istihъ kloštarъ | o'ti · I ako bi ki o'salъ bezъ tv'rđinъ op'činskihъ · i listi v(a)šihъ · nigdorъ ihъ ne smêi priêti ni obdržati ·

☩ Z'vrhъ toga t(a)k(o)e oblastiû ap(usto)lsku prepov(e)damo · da niedanъ b(i)sk(u)ръ i ni ini i ni (sic!) | drugi ki godi parlatъ na šinote · ili na druge stan'ke svetske · to e' teles'ne v(a)mъ poiti · ili na teles'ni sudъ za vlače bl(a)go · ili za vlače pošëione v(a)še siliti | ne s'mêi · ☩ A ni kloštromъ v(a)š(i)mъ za volû stavlen'ê redovъ · ili za volû viča · ili za volû sabran'ê očitihъ s'tankovъ priti ili savkupiti se smêite · ni regulnago obra[n]ê v(a)šego priura enerala smê[i]te b'rižiti · ni na obiran'û ni na s'vržen'û nega ki va ono vr(ê)me bude proti š'tatutomъ reda v(a)š(e)go · niednimъ zak(o)nomъ sebe va to ne vkladajte · I to t(a)ko prikl|adaû da vikariši i priuri reda v(a)š(e)go svomu b(i)sk(u)pu v koga b(i)sk(u)pii prebivaû · s počten'emъ svoga reda posluš'ni imaû biti · t(a)ko k(a)ko b(i)sk(u)pi proti š'tatutomъ reda svoga niednimъ posluhomъ | nima[û] ihъ pripravlati ·

☩ t(a)koe za posvećenie olt(a)ri i cr(ь)k(a)vъ · i za reen'e klirikъ · i t(a)koe za s(ve)to ul'e · I t(a)koe za ko godê cr(ь)kv(e)no svetstvo · nig'dore o' v(a)sъ za navad'no obrêčen'e ili drugimъ zak(o)nomъ niče | o' v(a)sъ s'mêi potrêbovati ni vzeti · Da vsa svetstva v(a)mъ za b(og)a b(i)sk(u)pi v' vašihъ b(i)sk(u)piêhъ dati imaû · Ako li bi ne hotili dopučamo v(a)mъ vsêmmъ · kimъ koli katuličskimъ budete hotjeli poiti b(i)sk(u)romъ · i imêûcimъ m(i)l(o)stъ i op'činu ap(usto)lsk(o)ga stola ki n(a)mъ dopučenu oblas'tiû v(a)mъ daetъ ča prosite ·

Ako li stoli v(a)šihъ b(i)sk(u)pii prazdni bili bi dot'lê vsa svetstva | cr(ь)kvena o' bližnihъ b(i)sk(u)pi priêti sl[obo]dno i bez prepovedi mozite · t(a)ko da napridъ o' toga b(i)sk(u)[prom]ъ [vla]čimъ nied'ne zamêri ne budi ·

zač' dovole kr(a)tъ vlač[i]hъ b(i)sk(u)rovъ ob'razomъ ne morete imêti · a|ko bi ke b(i)sk(u)pe rimsk(a)go stola k(a)ko smo više re[k']li m(i)l(o)stъ · i op'činu imêûče kimъ plno z'nan'e imate · Primi se kloštarъ v(a)šihъ poiti o'

kih bi bl(agoslove)niê kaležemъ i s'vitamъ · i posvečen'ê olt(a)remъ oblas'tiû
ap(usto)lsk(a)lgo stola priêti mozite ·

Ћ kada t(a)koe opĉin'ska ustava · z(e)mli ili ladan'û bude · dopuĉamo v(a)
mъ zatvorivši d'vari · i vanъ zag'nav'shi prokletce i ustav'nike ne zvoniv'she
v z'vone · ako vi k'rivi nêste v toi ustavi · ne nagl(a)sъ nap[o]lahku ĉtuĉe
z'božni oficij r'cite ·

Ћ Kriz'mu t(a)koe i s(ve)to ule posvečen'e olt(a)ri ili cr(ь)k(a)vъ · Reen'e
klêr'gъ ki se imaû redit[i] · o' v(a)šihъ b(i)sk(u)rovъ da priemlete ako su
| katuliĉski terъ imaû m(i)l(o)stъ · i op'ĉinu stola rimsk(a)go · terъ ta is'ta
svetstva budu v(a)mъ hoteli dati bez' vsake hin'be ·

Ћ zvr'hu toga t(a)koe prepovedamo t'vrdo · k(a)ko v kumfihъ v(a)š(i)hъ
· nigdore bez' dopuĉen'ê b(i)sk(u)rъ v(a)šihъ i v(a)sъ · kapelu ili molitelnicu
z'nova zidati ili postaviti ne s'mêi · vanъ z'ložeĉi i imêûci bule b(i)sk(u)rovъ
rim'skihъ ·

I zato nove i ne pristoeĉe porizi o' arhib(i)sk(u)rovъ ili b(i)sk(u)rovъ i
ar'hiprv'dovъ dikanovъ · I t(a)koe vsêhъ cr(ь)kvenihъ i inihъ telesnihъ
stroit(e)lъ · o' v(a)sъ savsêma ne puĉamo vzimati ·

I t(a)koe pogrebe v' kloštrihъ v(a)š(i)hъ dopuĉamo vs(a)komu slobodnu
biti · I da nihъ divicionu i poslêdnoi voli ki se v' tihъ is'tihъ kloštrihъ pokopati
izbrali budu · o'ložeĉi o' kihъ bi ki v prokletstvi · bili podъ ustavu · ili oĉiti
ožur'nici · i v tom' se nig'dore nima protiviti · I t(a)koe vanъ zložeĉi pr(a)v(ь)
de onihъ cr(ь)k(a)vъ o' kihъ mr'tva t(e)l(e)sa o'emlût' se ·

T(a)koe i desetine i pošešione pristoeĉe po zak(o)nu k pr(a)v(ь)damъ
kloštrovъ v(a)šemъ · ke desetine ili pošešione pros'ti lûdi ud'rže · o'kupiti i
po zak(o)nê osloboditi · iz rukъ nihъ i o' cr(ь)k(a)vъ · h kimъ te is'te desetine
pristoe · Slobod'na v(a)mъ b(u)di · na to n(a)ša oblastъ i moĉъ ·

Kada t(a)koe v(a)šъ priurъ eneralъ um're · ili po nemъ kihъ godê nastanuĉihъ
· nigdore ondê podъloženo šegavu hitrostiû · ili silu ne smêi se post(a)viti · nere
koga br(a)'(i)ê opĉinskimъ dopuĉenjemъ ili · br(a)'(i)ê e vekša strana i staršihъ
sveta po bozê i po reguli b(la)ž(e)n(a)go avgust(i)na promisletъ iz'brati ·

Miru t(a)koe i pokoi v(a)š(e)mu o'taĉasku sk'rb'û providêti · t(a)koe
hoteĉe oblastiû ap(usto)lsku t'vrdo us'tavlamо | i pod' strahъ proklet'stva
prepovedamo · da nigdore v' vašihъ kum'fihъ ili kotarihъ ili hižъ i domovъ
v(a)šihъ ĉ(lovê)ka êti ili tad'binu i raz'boi uĉiniti · ili og'nъ pustiti ili ubiistvo
uĉiniti s'mel' bi · ali lûdi k domovъ v(a)šimъ greduĉe · ali o' nihъ vraĉauĉe
se · kimъ koli zak(o)nomъ brižiti ne s'mêi · Darъ b(og)u na ĉas'tъ i domovъ
v(a)š(i)hъ v meêhъ ili v kumfihъ v(a)šihъ · ne t(o)kmo vi i br(a)'(i)ê v(a)ša
da paĉe i d'ruzi p'lnъ mirъ imaû | i pokoi ·

I t(a)koe v'se slobodn' i tvrdine o' preminuvših pred nami n(a)š(i)h b(i) sk(u)pi rim'skih v(a)šim kloštrom dopučenih · I t(a)koe slobode vanь vzete o'lučen'ê o' telesnih porêzi o' krali i o' knezi i o' d'ruzêh' | vêr'nih · razum'no v(a)mь dopučenih oblastiû ap(usto)lsku potvr'ûemo · Iz dan'nega pis'ma bule tvrdo potv'rûemo ·

☩ Hoćemo t(a)koe i tvrdo zap(o)v(ê)daûće k(a)ko sav'sima nied'nomu č(lovê)ku ne dostoit se više r(e)ćene kloš'tre smêniemь b'ržiti ili nihь pošešione o'neti · ili o'neto držati · ili v nihь pomankati [·] ili kimi godi [druz] imi nas'tori b'ržiti ihь ne smêite · Da ta vsa cel[a] budutъ onimь kimь za obaru i za moćь | i za ukreplen'e dopućena sa vsimi pristoećimi užitki · Vanь izloživ'ši ap(usto)lsk(a)go s'tola ·

ako li bi pot'lê cr(ь)kveni ili telesni oblastniki te n(a)še bule pismu videći proti nemu s'meli bi protiviti | Drugoćь i trićь opomenuvši ihь · ako grêha svoga i zadovolno ućineniemь ne opravi oblastь i poćen'ê svoga · zna se ne imêti dostoeñstva · i grêšan se zbožnomu sudu znai biti · za svoje hudobe | i o' presvetlago t(ê)la i kr'vi b(o)žie i o' g(ospod)a sp(a)s(it)e la o'lućenь budi i prokletь · I t(a)koe Na poslêdnemь sudê položenь budi v paklenu muku ·

A vsêmmь lûdemь ki više r(e)ćene kloštre udrže · v nihь zakonihь | i v nihь pr(a)v(ь)daħь i pomagau udržati · Budi mirь g(ospod)a n(a)š(e)go is(usa) h(rьst)a n(a) nihь · t(a)ko da tu plodь dobrihь dêlь primutь · A u tesnoga sud'ca p'laću vêć'n(a)go mira amenь ·

☩ Danь v avioni p rukaħь p(e)tra titola | s(ve)te anastasio prozviter' gardinala s(ve)te rim'ske cr(ь)kve vicekan'cilira · eï · d(a)ñ miseca dektembra · z· in'dikcionь · b(o)žie roistva · letь · č·t·n·a· Biskupie grgura g(ospo)d(i)na pape | ·aï· pr'vo leto

Sažetak

Vâčeslav Viktorovič KOZAK, Andrej Nikolaevič SOBOLEV

STAROHRVATSKI PRIJEVOD BULE PAPE GRGURA XI. PAVLINIMA: MORFOLOŠKI SUSTAV

U članku se razmatra jezik (dokulekt) jedinstvenoga starohrvatskog spomenika s kraja XIV. st. – glagoljske bule pape Grgura XI. pavlinima. Iznose se ishodi raščlambe cjelokupnoga morfološkog sustava spomenika, na osnovi koje se jezik bule određuje kao crkvenoslaveniziran starohrvatski pisani jezik s čakavskom dijalektnom osnovicom. Kod niza oblika supostojе arhaičniji (visoki, crkvenoslavenskih) i noviji (neutralni, starohrvatski) nastavci; usp. *bozê, bozi; biskupe, vêki; pridani, obiran'û; sego, sega; apustolskago, apustolskoga; silu, hitrostiû; budetъ, bude;*

pristaemь, dopučamo itd. Takvo je stanje ishod djelovanja niza razvojnih procesa u starohrvatskome pisanom jeziku: razvoja praslavenskoga **ě*, miješanja nastavaka različitih sklonidbenih tipova i njihovih međusobnih utjecaja, posuđivanja nastavaka iz dijalektnoga kontinuuma. S jedne strane, raščlamba učestalosti istraženih oblika pokazuje da inovacijski sloj prevladava te je jezik spomenika nedvojbeno starohrvatski. S druge strane, podrobnom se raščlambom arhaičnoga sloja utvrđuju osnovna sredstva stilske jezične crkvenoslavenizacije (svjesne ili ne). Usporedna uporaba dvojnih oblika pokazatelj je visokoga registra, a *de facto* sredstvo gramatičke istoznačnosti i(li) bliskoznačnosti.

Ključne riječi: starohrvatski jezik, morfologija, bula, Grgur XI., XIV. stoljeće, Hrvatska, pavlini, hrvatskoglagoljski spomenici

Summary

Vâčeslav Viktorovič KOZAK, Andrej Nikolaevič SOBOLEV

OLD CROATIAN TRANSLATION OF POPE GREGORY XI'S BULL TO THE PAULINE ORDER: MORPHOLOGICAL SYSTEM

The article deals with the language (doculect) of a unique late 14th-century Old Croatian manuscript – the Glagolitic bull of Pope Gregory XI to the Pauline Order. It presents the results of a historical analysis of the bull's morphological system. According to the analysis, the language of the bull is classified as the Church-Slavonicised Old Croatian written language with a Čakavian dialect base. The morphological system is characterized by several doublet forms, with both more archaic (high, Church Slavonic) and more innovative (neutral, Old Croatian) endings, cf. *božê, bozi; biskupe, vêki; pridan`i, obiran`û; sego, sega; apustolskago, apustolskoga; silu, hitrostiû; budetb, bude; pristaemь, dopučamo*, etc. The emergence of these doublets is associated with different processes in the development of the Old Croatian written language: the mixing of endings of different declination types; the development of the Proto-Slavic **ě*; the borrowing of endings from the dialect continuum; and the influence of one declination subtype on another. A quantitative comparison of competing forms shows the dominance of the innovative layer, which makes it possible to classify the language as Old Croatian. On the other hand, the area of distribution of the archaic layer demonstrates the main tools of stylistic Slavonisation (conscious or unconscious) of the language. The parallel use of doublet forms is a sign of a higher register, which represents the use of means of grammatical synonymy.

Key words: Old Croatian language, morphology, bull, Gregory XI, 14th-century, Croatia, Pauline order, Croatian Glagolitic monuments

Vâčeslav Viktorovič KOZAK

Institut lingvističkih issledovanij Rossijskoj akademii nauk (ILI RAN)
Sankt-Peterburg (Russian Federation)
viacheslav.kozak@gmail.com

Andrej Nikolaevič SOBOLEV

Institut lingvističkih issledovanij Rossijskoj akademii nauk (ILI RAN)
Sankt-Peterburg (Russian Federation)
sobolev@staff.uni-marburg.de